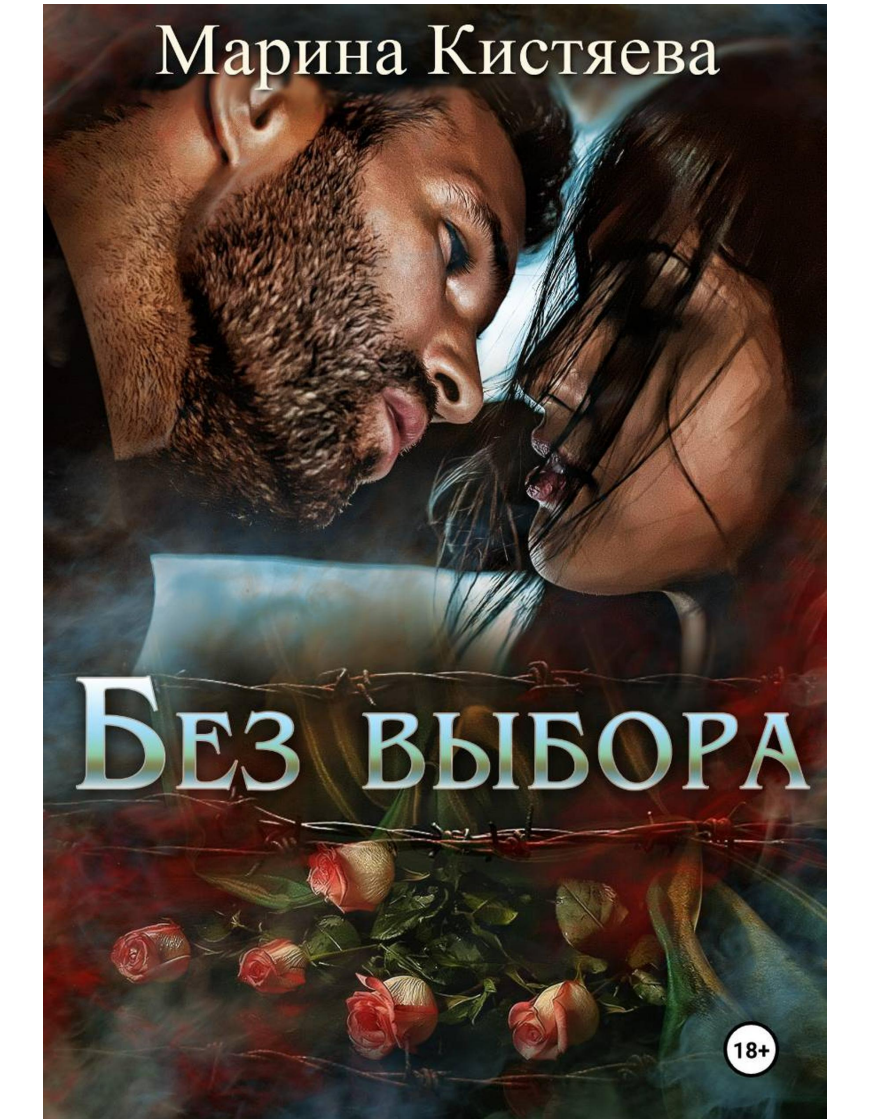

A movie poster featuring a close-up of a man with a thick brown beard and a woman with long dark hair, both looking down with somber expressions. The background is dark and moody. At the bottom, there are several red roses and a strand of barbed wire. The title 'БЕЗ ВЫБОРА' is written in large, stylized white letters across the middle. The author's name 'Марина Кистяева' is at the top, and a '18+' rating is in a circle at the bottom right.

Марина Кистяева

БЕЗ ВЫБОРА

18+

Марина Кистяева

Без выбора

<https://litres.ru/74530277>

SelfPub; 2026

Аннотация

Их кланы воевали много десятилетий. Когда-то схлестнувшись, они утопили друг друга в крови. Объявлено перемирие. Но какой ценой?

От её семьи никого не осталось. И ничего. Ни дома, ни денег. Лишь фамилия. И кровавый след

У семьи Багровских свои потери. Младшего посадили на пять лет.

- Не трогать её.

- Но

- Никому не трогать. Узнаю, что с её головы упал хоть один волос, лично на ремни порежу.

Две пары глаз смотрели на него в ожидании.

- Присматривайте за ней. И да Мужиков от неё отгонять. Чтобы никого. Чтобы смотреть в её сторону боялись, не то, чтобы подойти.

- А потом?

- А потом, когда я выйду, привезете мне её

#альтернативная России

#герой не пушистый, жесткий.

очень откровенно

Содержание

МАРИНА КИСТЯЕВА	5
ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	18
ГЛАВА 3	39
ГЛАВА 4	51
ГЛАВА 5	68
ГЛАВА 6	76
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Марина Кистяева

Без выбора

МАРИНА КИСТЯЕВА

«БЕЗ ВЫБОРА»

ПРОЛОГ

- Не трогать её.

- Но...

- Никому не трогать. Узнаю, что с её головы упал хоть один волос, лично на ремни порежу.

Две пары глаз смотрели на него в ожидании.

- Присматривайте за ней. И да... Мужиков от неё отгонять. Чтобы никого. Чтобы смотреть на неё боялись, не то, чтобы подойти.

- А потом?

- А потом, когда я выйду, привезете мне её...

Мужчины, что сидели по другую сторону стола, переглянулись.

- А тебе ничего не сообщили?

Молодой парень двадцати шести лет со сбитыми костяшками и с синяками на скуле, подобрался. Верхняя губа чуть дернулась, точно он собирался оскалиться и сдерживался лишь титаническими усилиями.

- Что мне должны были сообщить? – от его голоса, напроць лишённого чего-то человеческого, даже издавшие виды собеседники поморщились.

Сын своего отца. Истинный предводитель. Такими не становятся. Такими рождаются.

- Её отдали тебе. На Совете. Постановили, что достаточно крови.

Парень откинулся на стул с железными прутьями вместо спинки.

- Даже так.

- Да.

- Что ж... Даже интереснее. И она знает об этом?

- Да.

ГЛАВА 1

Пять лет спустя

- Вита, тебе туда нельзя.

Высокий, широкоплечий мужчина вырос, казалось, из ниоткуда.

Вита мысленно застонала и попыталась его обойти, но всё безрезультатно.

Сколько таких попыток она делала? Сорок? Пятьдесят? А то и больше. И результат всегда один.

О, нет, её не обижали. На неё почти никогда не давили. Но как же всё это было неправильно! Не по-людски.

- Почему нельзя? – с обреченностью, замешанной на злости, спросила она, заранее зная ответ.

- Это клуб.

- Рустам, я знаю, что клуб, - она облизнула внезапно пересохшие губы. – Рустам, послушай меня... Пустить меня, пожалуйста. Мне очень важно попасть внутрь. Там...

- Нет.

Одно слово, окрашенное красным росчерком.

И всё. Не имеет смысла спорить, убеждать, драться, ругаться. Решение принято и его не изменить. Тем более ей.

Вита обхватила плечи руками и пробормотала, развора-

чиваясь, и по факту ни к кому уже не обращаясь:

- Как же вы меня достали, сволочи чертовы. И этот... Что ему не сидится спокойно. Еще полгода и...

- Роман выходит завтра.

Её слышали, это первое.

Второе...

Земля покачнулась перед глазами девушки, и слабость мгновенно обрушилась на Виту, унося её за горизонт. Она замерла, чувствуя, как тонкие иголки сотнями тысяч вонзаются в тело, кровь стремительно устремляется в голову, начинается шуметь в ушах, на доли секунды дезориентируя её. Ей даже показалось, что она потеряет сознание. Но нет, Вита протяжно выдохнула и медленно обернулась к молодому мужчине, терпеливо ожидающему её реакции.

- Как... завтра? – не спросила, прошептала.

Для неё разом перестал существовать окружающий мир, краски стерлись, звуки исчезли.

- По УДО.

- За хорошее поведение?

Вопрос был риторическим.

Где Роман Багровский и где хорошее поведение?

Ей ничего не ответили, пожали плечами.

Вита отголосками сознания понимала, что всё.

Всё.

Больше ничего не будет.

Если она раньше выпалась, чего-то хотела, на что-то на-

деялась, думала, что у неё есть ещё немного времени, теперь – ничего. Пустота.

- Вита, пошли, я тебя отвезу домой.

- Я сама.

- Вита, пошли.

На этот раз её позвали с нажимом. Дали понять, что если она сама не сядет в машину, то её посадят насильно.

Они уже это проходили. Сколько раз её едва ли не похищали? Вели туда, куда ИМ надо? Было даже такое, что тот же Рустам закидывал её на плечо, как мешок, и нес к машине, не обращая внимания на её вопли и удары по спине. А главное – никто не вмешивался. Ни единая душа. Прохожие видели беспредел, что творился на их глазах, и оставались безучастными. Вита научилась их не осуждать – у каждого свои дети, родители, жизни. Близкие, за которых переживаешь и опасаясь.

А она?.. Девочка. Сирота. Незнакомка.

Вита с силой сжала губы.

И что дальше?

- Где машина?

- Там.

Рустам указал на большой черный внедорожник с затемненными стеклами. Могла бы и сама догадаться.

Вита кивнула и направилась в его сторону. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, ноги не слушались, стали ватными, но она заставила себя идти.

Она знала, что рано или поздно этот день настанет. Когда выпустят ЕГО... Надеюсь, что всё-таки поздно. А ещё лучше, чтобы ему продлили срок. Такое же тоже бывает, когда заключенный затевает драку, ведет себя неподобающим образом, совершает новое преступление, уже имея срок. И ему продлевают заключение. Вита едва ли не молилась, чтобы такое произошло с Багровским.

Она его ненавидела всей душой.

И так же сильно боялась.

Рустам оказался впереди и деликатно открыл дверь. Переднюю, рядом с водителем. Вита демонстративно остановилась у задней. Мужчина устало вздохнул и открыл дверь, рядом с ней.

- Не надоело?

- А тебе, Рустам? Сколько уже лет ты меня пасешь, как дитя малое? Пять? Устал, наверное, со мной возиться.

Мужчина раздраженно сжал губы, а в карих глазах появился опасный раздражающий блеск. Можно было, конечно, его и дальше позлить, но что толку? Он лишь исполнитель.

Вита села в машину и сразу вся съежилась.

Завтра...

Мысль ещё до конца не проникла в её сознание, не закрепилась там.

А вот когда машина тронулась...

- Рустам.

- Да?

- Меня же отвезут к нему... Завтра.

- Да.

Коротко и без лишних эмоций.

- В его дом... Я буду жить там?

- Вита, ты же вроде бы не глупая девочка. Знаешь весь расклад.

Рустам посмотрел на неё через зеркало, но Вита быстро отвела взгляд.

В голове что-то взорвалось.

Багровский пять лет отсидел на зоне, выйдет голодным. В сексуальном плане. И тут её на закланье ему. Готовенькую.

У девушки перед глазами взорвался маленький фейерверк, и она, не думая, что делает, не осознавая последствия своего поступка, рванула в незаблокированную дверь. Благо машина хоть и тронулась, но не набрала скорость.

- Ты чего творишь? Стой, дура!..

Она прыгнула неудачно.

Впрочем, как всегда. Когда это удача в последние годы была на её стороне? Да и была ли когда-то?

Боль мгновенно пронзила лодыжку, стоило только соприкоснуться с землей. Ладони тоже зажгло, она ими хорошо проехала по асфальту. Вита и рада была бы вскочить, но не смогла. Зато здоровенная тень Рустама возникла сразу же. И так же сразу её вздернули, как тряпичную куклу, кверху.

- Ты совсем с ума сошла?! Рехнулась?! – набросился на

неё мужчина, разозлившись.

- Я ему не постельная игрушка! – зашипела в ответ Вита, не думая о последствиях. – И ноги раздвигать завтра не собираюсь. Понятно? Я...

- А ну, замолчала! – резко оборвал её Рустам, нахмурившись. – Точно дура. Ты чего напридумывала? Что Роман сразу набросится на тебя? На неопытную? Мы тебя... Все в курсе, что ты девочка. Поэтому успокойся. Для Романа уже заказаны две профессионалки из агентства.

Вита притихла, стараясь не расплакаться.

Да, она дура в глазах всех этих мужчин. Не только одного Рустама. Были ещё Олег, Саид, Дмитрий. Это только те, кого она знала более-менее близко, потому что они постоянно мелькали, общались с ней. Были и другие ещё. Верные псы Багровского. Его мини-армия. Ждущая освобождения своего предводителя.

Вита подтянула ноги, согнув их в коленях. Лодыжка опухала на глазах.

Добегалась, называется.

Кому что пыталась доказать в очередной раз?

Когда только поймет, что она никто и звать её никак. У неё есть хозяин, и он скомандовал «к ноге».

- Тебе нужна помощь.

Вита не успела среагировать, как Рустам поднял её на руки и снова понёс к внедорожнику.

- Ненавижу тебя, - негромко сказала девушка. – Вас всех

ненавижу.

- В курсе.

На лице Рустама не дрогнул ни один мускул.

Вита больше ничего не говорила, пока он её усаживал на сиденье. Даже плед достал из багажного отделения.

- Рустам, отпусти меня. Пожалуйста. Ты же у них за главного, до завтрашнего дня. Отпусти, - она говорила монотонно, по привычке. – Я знаю, ты можешь. Рустам...

- С меня Роман и спросит. Хватит, Виталина, мы всё это с тобой проходили десятки раз. Поехали. Сама вещи соберешь или завтра мне ребят прислать?

- Сама.

- Сначала ногу эластичным бинтом перетянуть надо. Ладно, сейчас разберемся.

Конечно, они разберутся.

Снова за неё.

На что Вита надеялась именно сегодня?

На что и все прошедшие пять лет.

На то, что именно сегодня будет иначе. Что исчезнут люди Багровского. Что не будет больше «людей в черном».

Пять лет. Изю дня в день она чувствовала их незримое присутствие.

Первый раз в пятнадцать лет сцепилась с ними, ей даже удалось одному из них расцарапать лицо. Тогда они помешали ей уехать из города на автобусе. Вывели ее, кричащую и визжавшую, с вокзала, сказав короткое:

- Нельзя. Ты остаешься.

Она была не согласна. Кто за неё решил? У неё никого и ничего не осталось, она бродяжка. Значит, и принимать решения будет сама.

Какой же наивной она была в тот августовский вечер. Требовала, чтобы её оставили в покое. Не смели к ней прикасаться. На её крики никто не обращал внимания. Хорошо ещё, ничем не приложили или скотчем рот не заклеили, чтобы много ни говорила.

Она рыдала в голос, когда её привезли на съемную квартиру.

Квартиру, которую нашли ей ЕГО люди! Не она сама...

За первой попыткой уехать из города, было ещё несколько в тот год. Вита не желала признавать очевидное. Не могла смириться.

Боль от потери родных разрывала сердце, а тут ещё и жестокая правда, что она больше не принадлежит себе.

- Дочка, тебе придется повзрослеть раньше положенного времени. К сожалению, так порой бывает. Жизнь несправедлива. К тебе особенно.

К ней... Серьезно?

Она вчера похоронила родителей. Маму и папу.

Больше у неё никого нет.

Она последняя...

Мужчину, чьего имени она даже не знала, но несколько

раз встречала по дороге к папину кабинету, он ей даже не улыбался. Говорил монотонно. Сдержанно.

А ей хотелось, чтобы он ушел.

Чтобы все ушли.

Его охрана, ещё какие-то люди.

Почему они до сих пор здесь? В её доме.

- Виталина, мы с тобой видимся первый и последний раз. Война между двумя семьями, кланами, затянулась. Смерть твоих родителей должна положить конец вражде. Но жива ты. И жив Роман Багровский. Он непричастен к смерти твоих родителей. Но ты все равно будешь его винить. А, значит, мстить.

Мстить она не собиралась. Что может сделать маленькая соплюшка против взрослых мужчин?

- Будешь. Когда подрастешь немного. Поэтому мы приняли решение – ты переходишь в его семью. Безоговорочно. Это не обсуждается.

Что?.. Куда?..

Видимо, на её лице отразились слишком яркие эмоции, потому что с ней продолжили разговаривать, не дожидаясь вразумительной реакции.

- Активы твоей семьи исчерпаны. Дом и бизнес отходит банкам.

Тогда она ещё не осознавала степень катастрофы...

Была боль и пустота в груди.

Вопросы о деньгах и о том, на что будет жить, её мало

заботили.

- Ты несовершеннолетняя. Твоим опекуном становится Влад Багровский. Он же в свою очередь тебя передает Роману...

Как игрушку. Как вещь...

Зачем она вспомнила сейчас об этом разговоре? Наверное, оттого, что её, пусть даже мнимой свободе, приходил конец.

Завтра Роман Багровский выходит на свободу.

Человек, которого она боялась до чертиков. До дрожи в коленях.

Человек, которого она почти не знала.

Но который полностью контролировал её жизнь.

Каждый шаг.

Каждый вздох.

ГЛАВА 2

- Где она?!

Громкий голос с хрипловатыми нотками прокатился по большому залу, заставив Виту притихнуть и прикусить нижнюю губу до крови.

Благодетель пожаловал...

Прибыл.

Она точно знала, что он.

Роман Багровский.

Её привезли в его дом уже за полночь. Она капризничала, ругалась, отказывалась собираться, даже пыталась воевать с Рустамом. Тот психовал, но терпел её выходки, хотя в глазах мужчины она видела свою медленную смерть. Иногда ей казалось, что всё, он её сейчас точно согнет в «бараний рог» или прихлопнет, ударит - так точно. Нет. Матерился, но ничего не делал.

А Вита едва ли не выла от отчаяния.

Как так можно? С ней... Она же живая! Она же человек! Она же имеет право...

Никакого права она не имела. Как и выбора тоже.

- Сама пойдешь или понести? – сухо бросил Рустам уже привычную фразу.

- Сама пойду... Дай только руку. Нога болит.

Несмотря на то, что Рустам её перебинтовал, зафиксировал, наступать было больно. Она прыгала по ЕГО квартире, мечтая одновременно и остаться, и уехать. Остаться, потому что худо-бедно она здесь обжилась; уехать, чтобы стать, наконец, свободной.

Кому сказать, что дочь Максима Гвоздова выбирала дешёвый хостел, а не приличную квартиру в хорошем районе, многие бы не поверили. Кто добровольно лишит себя комфорта? Она готова была. Лишь бы ничего не иметь общего с Багровским.

С его грязными, кровавыми деньгами.

Она не хотела иметь ничего общего с ним. И главное, чтобы не было давящего ощущения, что она его.

Что живет в его квартире. На его деньги. Под его присмотром.

Только он.

Чертов ублюдок!

Виту начинало трясти, стоило только подумать о Багровском. Господи, какой же наивной и глупой она была, когда в детстве и подростковом возрасте мечтала, чтобы в их доме не звучала больше эта фамилия, чтобы вражда, наконец, закончилась.

Она и закончилась. Но какой ценой?

Для её семьи полным крахом.

Самое нелепое, что к смерти её родителей Багровские не имели никакого отношения. То есть по факту у Виталины не

было причин ненавидеть Романа.

Почти не было.

Она не спала всю ночь.

Его дом - двухэтажный особняк в закрытом поселке наичистейшего района, в окружении берез, елей и сосен, куда простым смертным вход заказан, давил на неё. Стены, потолки, комнаты. Двери, что она могла открыть, но через которые не имела возможности выйти.

Тишина.

До Виты доносились мужские голоса охраны и близкого окружения Романа. Скоро здесь будет весело – потянется вереница из желающих поприветствовать возвращение Багровского-младшего. Вите от подобной мысли становилось дурно. И что она делала здесь?

Ждала его?

О, нет, она не ждала. Рада была уйти, да никто её не пустит.

Она тысячу раз спрашивала себя и людей Багровского: почему? Для чего она понадобилась Роману? То, что её ему отдали, неспроста. Есть что-то, о чем она не знает.

Мечь? Родовая, проклятая. Всё может быть.

Тогда ей не позавидуешь. С другой стороны, Вите же сказали: война закончена, больше никто не умрет. Поэтому она могла надеяться, что над ней издеваться не будут. Она вроде бы и не пленница, а своего права голоса не имела.

Вита покачала головой. Сколько ночей она провела в сле-

зах и в планах очередного побега – не счесть. Бессмысленные старания и только. Люди Романа хорошо знали своё дело, они были лучшими.

Вита была маленькой, когда папа, напившись, кричал на маму и их людей. Требовал, чтобы ему дали, как «у сучьих Багровских». Она мало что помнила из того ужасного скандала, память запечатлена лишь мысль, что именно с их семьей что-то не так. Что они стали хуже, слабее.

Рустам с утра сообщил ей, что Роман прибудет к часу. Его заберут в десять.

- Рустам, мне зачем эта информация? – устало спросила она.

Мужчина ничего не ответил, лишь окинул её более внимательным взглядом.

- Переоденься в платье.

- Зачем?

- Роман велел.

Брови Виталины самопроизвольно поползли вверх.

- Ты же мне вчера сказал, что ему заказали двух профессионалов.

Вита старалась держать лицо, хотя в области живота зародился страх, который она ненавидела всеми фибрами души.

- Переоденься.

Вот и весь разговор.

Естественно, Вита оделась в свободные брюки и майку. Никакого платья, хотя именно их она больше всего любила

в одежде. Теперь не наденет. Никогда!

Вита бы и хотела не смотреть на часы, не ждать, а не могла.

Тик-тик...

В конечном итоге, она не выдержала и вышла из комнаты, куда поселили её вчера. Если бы Виту попросили описать спальню, она бы не нашла, что сказать. Слишком нервничала, не замечая ничего и никого. Вита также ни за что не призналась бы, что рада видеть Рустама в доме. Хоть кого-то знает.

ОН приехал раньше. Вита точно знала, что нет ещё тринадцати часов.

Она, сильно хромая, шла по коридору, спускалась вниз попить воды, успела подняться по лестнице, но не успела дойти до спальни, когда с улицы послышался шум. Хлопнула дверь, и холодный голос, вызвавший непроизвольный табун мурашек по спине, отразился в её сознании.

Вита замерла, дыхание сперло в груди, ноги приросли к полу.

Она собиралась отсидеться. Если Рустам прав, и Багровскому привезли проститутку, он про неё не вспомнит. Мужик голодный, жадный до секса. А она кто?.. Так, девочка, которую ему навязали. Вита успокаивала себя подобными размышлениями и не верила в них.

Вопрос же, прозвучавший явственно и взорвавший в её сознании миллиард невидимых частиц, активировал в Вите скрытые ресурсы, и перед глазами на мгновение потемнело.

Бежать!

Куда угодно... Снова. Пробуя раз за разом.

- У себя в комнате.

Это Рустам.

- На втором этаже?

- Да.

Он что, спрашивал про неё?..

Не может быть... Нет... Нет...

Виту словно в спину толкнули. Что она стоит? Кого ждет?

Быстро к себе и запереться, забаррикадировать дверь! Никого не впускать, никому не открывать. И не важно, что дверь могут выбить одним ударом... не важно...

Больная нога значительно усложняла дело. Вита наступила на неё, и приглушенно вскрикнула от боли.

А между тем со стороны лестницы слышались быстрые шаги. Создавалось впечатление, что перепрыгивали через несколько ступеней.

Зачем...

Вита сделала ещё один шаг и ещё один.

- Куда-то торопимся, Губастая?

Ноги Виты перестали передвигаться. Их точно парализовало. Хорошо, что девушка шла рядом со стеной, была возможность опереться.

Руку со стены Вита сразу убрала. Она не доставит удовольствия мерзавцу видеть свой страх, своё унижение.

Хотя про унижение она преувеличила. Она и не так уни-

зилась бы, лишь бы получить свободу.

Губастая...

Кто бы только знал, как она ненавидела это прозвище! Природа наделила её крупными губами, и многие знакомые делали акцент на них при первом знакомстве.

В детстве она часто слышала, как девочки хихикали. Неприятно обзывались. Подросли и замолчали. Вита видела, как те обводят контур губ за линией, чтобы и у них губы казались ярче, больше. Если мамы разрешали ботокс, значит, закачивали.

С молодыми людьми было сложнее. Лет с двенадцати они стали красочно рассказывать Виталине, что бы они хотели сделать с её губами. Что вогнать между них... От омерзения Вита сначала плакала, потом научилась подходить и отвешивать оплеухи. Если кто-то пытался ответить, кричала. Прибегала охрана. Потом... Рустам, или Дима, или Саид. Кто хотел её ударить, в последствие обходил стороной, Вита же делала вид, что не видит синяков на их лицах и гипса на руках или кистях.

Губастая.

Её словно током ударило. Внутри всё завибрировало и от злости, и от обиды разом. Вита не оборачивалась, встала, распрямила спину.

Обидное прозвище было произнесено хриплым надсадным голосом, растягивая гласные, вызвавшие помимо дрожи ещё и холодные мурашки.

Вита, ничего не говоря, заставила себя развернуться. Из-за больной ноги по дому она передвигалась босиком.

Лучше бы она не оборачивалась. Честное слово. Лучше бы ушла в выделенную ей комнату, спряталась под кровать, как в детстве, забаррикадив дверь. Выиграла бы немного времени.

Перед ней стоял Роман Багровский. Зверь в человеческом обличье.

Багровских часто в её доме называли зверьем. Дикими тварями. Да много обидных недостойных прозвищ и ремарок шло в адрес враждебного клана. Вита не прислушивалась.

Зря.

В эти длящиеся бесконечно долго секунды она согласилась бы с каждой.

Перед ней стоял истинный хищник.

Багровский остановился на последней ступени, вцепившись в перила. Вите показалось, что костяшки на длинных пальцах чуть побелели сквозь подживающие болячки. Она устоялась на его руку, крепкую, сильную, жилистую, с выступающими венами. На кисти уже красовались дорогие часы-скелетоны.

Дальше поднять взгляд оказалось нереально сложно. Невидимая стена, стремительно выросшая между ними, мешала.

Темные штаны на длинных мускулистых ногах. Крупные

бедра. Торс, обтянутый белой футболкой. Ни грамма лишнего на животе. Выше... еще выше... Грудная клетка тоже достойна уважения. Отдаленно Вита про себя отметила, что Багровский зря времени не терял, занимался спортом. Хищник всегда должен быть в форме.

Широкие плечи, немного худощавые, жилистые. Улучшит питание, и они раздадутся, Вита не сомневалась.

Взглянуть в лицо мужчине оказалось самым сложным. Квадратный подбородок, заросший щетиной, такой модный, но, наверное, не в данном случае. Губы бледноватые, четко очерченные. Блинный прямой нос с небольшой горбинкой, полученной, скорее всего, в результате перелома. Высокие скулы, на которых сейчас играли желваки. Широкий лоб с нависшей, выбившейся из прически челкой темных, почти черных волос. Кустистые брови, недовольно сведенные.

Глубоко посаженные глаза, обрамленные шикарными длинными ресницами, которым позавидовала бы любая девочка. Цвет же глаз – черный, угольный. И в них таилась опасность. Они, словно лезвие, блестели и не сулили ничего хорошего. Смотрели на Виту, даже не моргая. Пристально, изучая и сканируя.

Вита готова была поклясться, что физически чувствовала, как взгляд скользит по её лицу. Щекам, губам. Шее. Ниже. По голым плечам. Задерживается на высокой груди. Задерживает дольше, чем следует.

Переждать взгляд Багровского становилось невыносимо с

каждой секундой, и Вита не выдержала.

- Я не губастая. А спешу я в комнату, чтобы забрать сумку и уехать отсюда.

Губы Багровского скривила усмешка, от которой Виту нешуточно повело.

Зачем злить зверя?

Голодного. Одичалого.

Молодой мужчина оттолкнулся от перил и направился в её сторону. Вита, сама не осознавая, сделала шаг назад и уперлась спиной в стену.

Зачем она его злила? Именно сейчас? Играла с огнем, со стихией.

Ей бы, глупой, переждать. Дотерпеть до ночи, когда начнется вакханалия, и Багровский наверняка напьется, расслабится со шлюхами, и, возможно, ей удастся...

- Уехать? Губастая, ты пять лет пыталась от меня слинять. Не надоело?

- А тебе не надоело со мной нянчиться?

Он надвигался, она сильнее вжималась.

Беги... не стой... беги...

Больная нога прострельнула новой болью.

Поймает.

Шагу не успеет ступить.

Почему он так на неё смотрит? Словно она ему должна. Непонятно, что. Или всё разом?

Может, и должна... Их семьи столько долгов наделали

друг другу. Но ей сказали, что всё закончено. Всё списано.

Но этот взгляд... Он пугал. До чертиков. И какой бы смелой и отчасти отчаянной Вита себе ни казалась, сейчас она ничего, кроме удушающего страха не испытывала. Да и кто тут не испугается, когда на тебя надвигается разъяренный взрослый мужчина, ростом не менее метра восьмидесяти пяти и весящий под девяносто килограмм, а, может, и больше?

Она же худенькая, невысокая. Прихлопнет ее между ладонями и не заметит.

- Я ещё и не начинал нянчиться, - Багровский ухмыльнулся сильнее, обнажив ряд белоснежных зубов. В его словах отчетливо слышалась не то угроза, не то обещание. А, может, и всё вместе.

Вита интуитивно выставила руку вперед, выкрикивая:

- Не подходи!

- Ты мне запрещаешь?

- Не подходи...

Она его боялась. Кто бы и что бы ни говорил, ни убеждал, её жизнь последние пять лет полностью зависела от этого мужчины.

И потому Виталина сделала то, чего была делать не должна. Надо было сохранять спокойствие, не показывать, как страх захлестнул её. Мужчина на её месте, возможно, и выдержал бы моральный прессинг. Не она... Отец всегда жалел, что у него родилась дочь, и при каждом удобном случае брезгливо говорил об этом Вите. Не становилась она люби-

мой дочкой, как бы того ни хотела.

Но это в прошлом, в настоящем она не справилась с давлением и попыталась убежать. Рванула с места, чтобы сразу же вскрикнуть от боли.

- Какого... - от приглушенного рычания Багровского, идущего из глубины его сущности едва не задребезжали стекла. В следующую секунду Виту подхватили на руки.

РОМАН

Увидел её и все благие и не благие намерения закончились разом.

- Давай её привезем тебе? – спросил Рустам год назад.

Роман, сжимая губы и кулаки, мотнул головой.

- Нет.

Он видел, что Рустам готов ещё что-то сказать, но не осмеливался. Его человек всегда строго соблюдал субординацию и, если не спрашивали его мнение, не озвучивал его. Хорошее качество у того, кто рядом с тобой. С Рустамом они вместе росли, учились драться, отстаивать свои интересы. Как шутил Роман:

- Ты мне перешел по наследству.

Отец Рустама работал на Влада, он сам на него. Парни сдружились с ранних лет, но, опять же, каждый четко пони-

мал, какое место займет.

Именно Рустам позаботился о том, чтобы его встречали профессиональные шлюхи, готовые выдержать его непростой темперамент. Роман настраивался на долгую ночь.

Это был, пожалуй, единичный случай, когда его доверенный вмешался.

- Не моё дело, но ты её сломаешь. Берег черте знает сколько лет...

Рустаму хватило одного взгляда Романа, чтобы замолчать. Да, берег.

А сегодня крышу рвет.

Он знал про Виту всё. Чем дышит, как учится, какие фильмы смотрит по вечерам и какой чай заваривает по утрам, если закончилось кофе. А кофе у неё заканчивалось часто, потому что она, мать вашу, никогда не снимала деньги, закинутые от него ей на карту. Гордая губастенькая сучка с бесконечным вызовом в глазах.

Роман подхватил её на руки, а у самого мгновенно встал член. Вот так запросто и очень быстро. Возбуждаться он стал, когда ещё по лестнице поднимался. От одной мысли, что Вита в его доме, пусть и не ждет его, но у НЕГО, кровь начинала бурлить в жилах, адреналин зашкаливал в крови, и вся сдержанность моментально полетела к чертям собачьим.

Не зря Влад его сегодня матом обложил.

- Какого вчера надумал драться? Срок продлить захотел? Роман отмахнулся. Они оба знали, что его выпустят ми-

нута в минуту.

- Мне надо было.

- Надо ему, - брат выругался и снова прижал его к себе, похлопал по спине. – Пар спустил, да?

- Поехали уже.

Да, он спускал пар. Ходил последние дни злой, как черт. Нетерпеливый. Мужики на зоне последние дни, наоборот, на добрячке, свобода маячит на горизонте, а его разрывало изнутри. Он нарывался на драку, прямо ждал, когда кто-то косо на него посмотрит или слово неверное скажет. Окружающие чувствовали, но попался один беспредельщик. Молодой, борзой.

- Багровский что ли? - нагло усмехнулся он. – И чё сидишь-то? С вашими связями? Или всё, сдулась семейка?

Роман предвкушающе оскалился. Мужики расступились в стороны, разошлись. Правильно, чтобы не задело.

Он бил точно, зная, куда именно наносить удары. Его обучали лучшие тренеры, а на спарринг он выходил с экс и действующими чемпионами мира. Не мог устоять только перед кикбоксерами, но за пять лет поднатаскался и в этом виде спорта. Благо время было, и человек нужный оказался рядом. Влад подсуетился.

- Есть возможность перевести на твою зону одного человека. Как ты на это смотришь?

Положительно. Не терять же пять лет вхолостую.

Когда встал вопрос, о том, что их «накрывают» и по-круп-

ному, надо было принять решение.

- Кто-то должен сесть.

Его семье предлагали выбор. Они знали, на что идут, и что в результате получают, поэтому риск был оправданный.

- Руслан Анатольевич, я сяду, - Роман не колебался.

Высокий темноволосый мужчина крупной комплекции в дорогом темно-синем костюме медленно кивнул. В его серых глазах застыло одобрение.

- Хорошо.

Зато Владу его затея не пришлась по душе.

- Ты куда, мелкий, лезешь?- зарычал, и от сдерживаемого гнева у брата дернулась верхняя губа.

Роман спокойно усмехнулся в ответ.

- Мелкий? Я выше тебя и крупнее.

- На пару сантиметров и на столько же килограмм. Не сядешь.

- Сяду.

Взгляды двух пар глаз скрестились. Влад был старше Романа на пять лет. Кто бы ни взглянул на них, сразу определяли, что они братья. Очень схожи, и если бы не разница в годах, смело можно было бы утверждать, что они двойняшки. Их даже нередко путали малознакомые люди. Те, кто заинтересован в семье Багровских, такого промаха не допускали.

- Я против, - после небольшой паузы вынес своё окончательное мнение Влад.

- Я знаю. Но нам правильно сказали: кто-то должен сесть.

Они открывали казино, зная, что рано или поздно их накроют. Таков был план. Багровские даже особо не конспировались. Их задача какая была? Привлечь народ. Элиту. Они этого добились.

Поэтому все пять лет Рома усиленно тренировался. У его семьи с начальником колонии была договоренность - отдельный спортзал, где он занимался с тренером по кикбоксингу. И когда новенький борзой посмел задеть его перед самым выходом, старожилы лишь покачали головой.

- Не жилец, - кто-то сказал из толпы.

Роман убивать никого не планировал. И не стал. Бил четко, как его и учили. Трещали сломанные кости, летели выбитые зубы, где-то внутри разрывались органы.

Его оттащили менты.

- Багровский, совсем охренел?! – орал на него Васильевич, тот самый начальник зоны. – В карцер! До освобождения!

Роман смотрел на сбитые в кровь костяшки и думал лишь об одном – Рустам привезет Виталину в его дом... Он уже дал распоряжения ранее. Предчувствовал, что последние дни будут горячими.

В карцер не посадили, отправили в одиночку.

Его встречали все, кому он был рад и важен. Влад, Рустам, ещё пара парней. Роман просил не собирать толпы. Потом... Завтра или послезавтра он встретится и с главами семей, и с другими нужными людьми. Влад организует.

- Тебя хотят видеть.
- Знаю. Дайте передохнуть.
- А ты разве не наотдыхался?
- Не зубоскаль.

Роман осматривал машины.

А вдруг...

Поймал взгляд Рустама. Его поверенный покачал головой.

Всё верно, он не просил ЕЁ привезти, и всё же...

- Она у меня?
- Да. Так же пригласили двух девочек...
- Поехали, - оборвал Роман, коротко кивнув старшему брату.

Тот сказал, что приедет ближе к вечеру. Вернее, они об этом сговорились заранее. Влад лишь поднял брови кверху, но комментировать его торопливость не стал.

Зато у Романа всё свербело внутри. Пять лет. Огромный срок для кого-то. Но он точно знал, ради чего шел, и что получит по итогу. Интуиция его не подвела. За эти годы клан Багровских получил желаемое, возвысился и, соответственно, приумножил капиталы. Во главе стоял Влад, его теснить Роман и не планировал. Ему тоже хватит.

Всю дорогу он подгонял Рустама. Тот, правда, и без лишних слов гнал по максимуму. Роман даже не смотрел, что за окном... Люди, суета, новые здания, его ничто не интересовало. Только новый дом, стройка которого началась ровно пять лет назад. К нему приезжали дизайнеры, архитекторы,

прорабы. Он ругался, скандалил со всеми. Говорил, что ему не нравится, и всё заново. Ему приходили отчеты со съемками квадрокоптером, поэтому он самолично контролировал многие процессы. Ему необходимо было, чтобы дом стал идеальным.

До того, как его посадили, он жил в большой квартире в центре. Многолюдно, шумно, весело. То, что нужно молодому парню для развлечения и для вечеринок. Правда, вечеринок было мало, а если и были, то с ограниченным кругом людей. Не стоило впускать много народа туда, где ты живешь, ешь и спишь. Ни к чему.

Ему оказался нужен дом.

По многим причинам.

Роман переступил порог и сразу наверх. К ней. Он предполагал, что она, скорее всего, спрячется у себя в комнате. Даже дверь забаррикадирует мебелью. На хрен сорвет с петель дверь и мебель разнесет в щепки. Ничто не встанет на его пути к Губастой.

Он не ожидал её увидеть в холле на втором этаже.

Сразу дыхание сперло, точно получил ногой в грудь. Хорошая, маленькая, взъерошенная. Да-да, взгляд колючий, недобрый. Обернулась, и все эмоции, как на ладони.

А он, маньяк чертов, только этого и ждал.

Её. У себя. В доме.

В доме, что станет их общим.

Как преодолел расстояние до неё – не запомнил. Роман

действовал инстинктивно, на каком-то хищном уровне, когда видишь цель, и препятствия не важны. Идешь, ломая и круша всё на своем пути.

Он не ждал теплых объятий и улыбок. И был готов, что Виталина попытается от него сбежать.

Сколько попыток предпринимала девочка? Десятка два, как минимум. Снова и снова пыталась удрать от него, скрыться. Хренушки. Никуда не отпустит. На цепь посадит, в комнате запрет, но от себя теперь - ни на шаг. Рустам вчера ещё сообщил, что она повредила ногу, когда выпрыгивала из внедорожника. Дуреха, только себе вредит. Роман хищно усмехнулся. Рустам предусматривал всё наперед, иначе бы Роман его по головке не погладил, заметив, что девочка хромает.

Нутро царапнуло железными когтями, когда на её личике отразилась боль. Одна секунда, и Роман подхватил её на руки. Всё происходило настолько быстро, стремительно, что она растерялась, и этого ему хватило.

- Нет! Пусти! – она пришла в себя, когда до двери в спальню оставалось меньше метра. – Сволочь! Пусти...

На его плечи посыпались удары, которые ему не доставляли никакого дискомфорта. А вот когда Виталина попыталась вцепиться ему в лицо, пришлось уворачиваться и зажимать её сильнее.

- А ну, не дергайся! – прорычал он агрессивнее, чем планировал.

Девочка лишь на мгновение замерла, а потом зашипела:
- Ублюдок, ты...

Договорить ей не удалось, её остановил звук. Роман ногой открыл дверь, и та с шумом ударилась о стену, распахнувшись до конца, деформировавшись и лишь чудом удержавшись на петлях. Придется заменить, но этими вопросами он займется чуть позже.

Вита ещё что-то кричала, ругалась и извивалась в его руках. Он держал её крепко.

Никуда ты от меня не денешься, милая.

Никуда.

Его взгляд тотчас остановился на широкой кровати. Даже здесь она оказалась такого размера, что можно было спокойно спать двоим.

Им.

Именно к ней он и направился. Всего несколько шагов, и вот он не совсем аккуратно кидает Виту на мягкий матрас. Девушка, взвизгнув, быстро реагирует, переворачивается, поджимает ноги и пытается отползти.

- Куда...

Роман не узнавал собственный голос. В минуты, когда он злился, испытывал ярость, когда адреналин хлестал в крови, выводя мужчину на новый уровень, его голос становился низким, хриплым. Знакомые говорили, что он походил на рычание дикого хищника, тигра, обитающего у одного общего знакомого. Может быть.

Вита замерла, медленно уперлась локтями в матрас, не сводя пристального взгляда с Романа. Её небольшая аккуратная грудь, которую не трогал ни один парень, ритмично опускалась и поднималась. Соски напряглись и теперь просвечивали сквозь бюстгальтер. Видимо, кружевной, хлопок скрыл вершинки.

Во рту мгновенно пересохло. Роман живо представил, как будет вбирать в рот сладкие горошинки, посасывать их поочередно, мягко покусывать.

Вита смотрела на него не моргая.

Секунда, ещё одна.

В комнате установилась гнетущая тишина. Давящая, сводящая с ума.

Только их дыхание раздавалось в тиши. У обоих загнанное, как у животных.

- Насиловать будешь? – глухо бросила Вита, сжимая ноги и сводя колени. В её глазах застыла ничем не прикрытая ненависть, которую она собиралась обрушить на него.

Ну-ну.

- Буду.

ГЛАВА 3

Виту окатило жаром, чтобы сразу же кинуть в холод. В прорубь зимнюю, когда твоя одежда намокает и тянет вниз, в самую глубину, и никого нет, кто способен помочь, разрубить прорубь, позвать спасателей, оказать помощь. Даже протянуть руку...

Кошмар длиною в пять лет ожил. И в данный момент нависал над ней, яростно дыша и пожирая её глазами.

У Виты сместилось восприятие действительности. Она вроде бы и находилась в комнате, распластанная на чужой кровати, которую активно пытались ей навязать, как «свою», и в тоже время словно видела себя со стороны. Хотелось ущипнуть, уколоть чем-то острым. Проснуться и понять, что ЕГО нет.

Что никакого Романа Багровского не существует в природе, а если он где-то и есть, то далеко.

Она же свободна.

Иллюзия, рассеявшаяся как дымка от жестоких слов почти незнакомого мужчины.

О, нет, она знала Романа. Едва ли не самые первые её воспоминания были связаны с двумя «выродками» - Романом и Владом Багровскими. Сколько всего она про них слышала! Кто бы только знал. Не проходило дня, чтобы покойный отец

не говорил про сыновей врага. И если в детстве Вита притаялась, пугалась, то повзрослевшая с удивлением подмечала в голосе папы восхищение.

- Вот же сукины дети... Это надо что творят... Додумались... Черти!...

И не было в его голосе осуждения или злости. Потом он, точно спохватываясь и уже начинал их крыть матом, даже иногда мебель швырял, чем пугал Виту ещё сильнее. Но впечатления оставались.

Максим Гвоздов очень хотел, чтобы у него были такие сыновья и наследники, как Влад и Роман Багровские.

А по факту у него была только Вита, которая ластилась и путалась под ногами.

Интересно, папа был бы доволен, узнай, что его дочь досталась младшему Багровскому? Отчего-то Вите думалось, что да. Она прямо-таки слышала: «Хоть какая-то польза от тебя будет...»

Услышав последнюю реплику Романа, Вита подавилась собственным дыханием. Съежилась вся внутри и приготовилась драться.

Она не успела ничего сказать, потому что Роман, вполне натурально оскалившись, как хищник, продолжил:

- Но я хочу тебя любить. Не насиловать, не трахать. А нежно и долго брать, чтобы ты пищала подо мной от восторга и кончала раз за разом. Слышишь меня, Губастая?

Она слышала, и, пожалуй, эта фраза ввергла её в большой

шок, чем предыдущая.

- Багровский, да иди ты...

- Тссс, - молодой мужчина поставил одно колено на матрас, отчего тот прогнулся. Вита же мобилизовалась, приготовившись спрыгивать с кровати, предварительно попытавшись хорошенько врезать противнику. Желательно по лицу. Ногой. А потом будь, что будет. Всё равно ничего хорошего ей не светит. - Хватит оскорблений, Виталина. Думай, что говоришь. Предупреждаю один раз.

Внезапно его слова и приглушенный тон подействовали на Виталину отрезвляюще. Приостановили глупый порыв драться с взрослым мужиком, в чьем доме она пребывала, и где, как минимум, находилось ещё человек десять, а то и больше его людей.

Тормози, Вита.

Он с тобой разговаривает. Это раз.

Не набрасывается, не рвет одежды. Это два.

Хотел бы изнасиловать, не стал бы делать какие-то предупреждения.

- Отпусти меня, Рома.

Она тоже сменила тактику. Заставила себя изменить гнев на просительный тон. Она ранее заметила, что как только даже с тем же Рустамом переставала ерничать, обзываться и лезть в драку – это, конечно, сильно сказано, но бывало и такое, что только не сделаешь в отчаянии, - становилась обычной несчастной девушкой, которую неволят, принужда-

ют, пасут, шага без разрешения сделать не дают, лицо Рустама менялось. Добрее становилось. Поэтому она раз за разом и просила своего надсмотрщика.

Тщетно.

Методично, день за днем ей давали понять, что у неё есть тот, кому она должна подчиняться. Прямых приказов не поступало. Одни ограничения.

Вите приходилось подстраиваться. Спорить, ругаться и убегать от мини-армии Багровского она была не в состоянии.

Схема манипуляции с Рустамом всплыла в голове, и она решила ей воспользоваться.

Как оказалось, не зря.

Роман замер. Вите даже на долю секунды показалось, что в его черных, на самом деле темно-карих глазах, она успела рассмотреть растерянность. Бред, конечно. Что только не привидится на нервной почве, когда эмоции зашкаливают, выворачивают душу наизнанку, и ничего, вот абсолютно ничего, не зависит от твоих желаний.

Чужая воля – закон.

Роман нахмурился немного странно. Словно через силу, и грубовато бросил:

- Нет.

Другого она не ожидала. Но попробовать всё же стоило.

- Зачем я тебе? – глухо, с надрывом спросила она, сама не понимая, зачем и для чего ведет эти разговоры.

- Я всё озвучил выше, - едва размыкая губы, бросил в от-

вет Багровский. – Почему не в платье? Я просил, чтобы ты была в нем.

Ах, он просил...

Черта с два!

Такие, как он, не просят. Не умеют. Привыкли с рождения, что перед ними все стелются, если они что-то хотят, им преподносят на блюдечке с золотой каемочкой. Если же не получают, приходят и берут. Силой, не спрашивая и не считаясь с интересами и чувствами, планами других. Главное – их желания.

Как же Вита ненавидела подобных людей! Несмотря на то, что родилась почти в такой же обеспеченной семье. Она воспринимала жизнь иначе, за что в итоге и платит.

- Я не люблю платья.

Роман подался ещё вперед, уже едва ли не нависая над ней. Протянет руку, и схватить её не составит большого труда.

- Вита, не ври мне. Я знаю о тебе всё. Всё! Сегодня прощаю твою ложь. Спишем на... Не важно, на что. Но если уличу тебя ещё раз во лжи – накажу. Тебе озвучить методы моего наказания?

Он смотрел на неё пристально, внимательно, и кожу Виты закололо. Ещё не один мужчина на неё не смотрел так откровенно жадно.

Вита даже отвечать не стала, лишь помотала головой, мысленно костеря Багровского и желая ему долгих лет жизни.

ни. Злить его сейчас, как дразнить голодного льва, вырвавшегося из вольера и вышедшего в парк на охоту, выискивающего жертву.

- Переоденься! Я хочу видеть тебя в платье!

Да мало ли, что он хочет! Она тоже хочет свободы! Хочет сама распоряжаться своей жизнью, принимать решение и не оглядываться по сторонам, выискивая «приглядывающих».

Вита снова промолчала. Что толку от разговоров? Её попросту не слышат.

Роман, прищурившись сильнее, оттолкнулся от матраса, и выпрямился.

- Увидимся чуть позже, - недовольно бросил он и направился к двери. Вита же не поверила в своё счастье. Он её оставляет! Серьезно?

Первые минуты, после того, как за Багровским закрылась дверь, Вита продолжала лежать на кровати, упираясь локтями. Потом заставила себя подобраться, села, прижав колени к груди и, не заметив, начала раскачиваться. Ей было плохо. Это единственное, что она чувствовала не только душой, но и телом. И дело было не в распухшей лодыжке. Болела каждая клеточка тела, ныла, изнутри точно демоны царапали острыми когтями, разрывая плоть.

Так ей и надо. Раз не смогла убежать. Где-то, возможно, смалодушничала, не сориентировалась, не схитрила.

Черт! К ней же никого не подпускали! Никого! Ни один парень, а тем более, взрослый мужчина не мог подойти бли-

же чем на три метра. Телефон и тот прослушивали. Рустам дал понять. На какую помощь она могла надеяться?

А девочки... Тут впору горько усмехнуться. Как только её родителей не стало, ушёл статус богатой дочери, так называемые подруги разбежались. Кривились, стоило подойти ей ближе. Вита беззвучно плакала ночью в подушку и спрашивала в пустоту: «Почему... Почему именно Багровским?»

Её обеспечивали всем необходимым. Даже была гувернантка, назовем её так, что присматривала за Витой, пока девушке не исполнилось полных шестнадцать лет.

Влад Багровский навещал её. Вот он единственный, пожалуй, кого Вита боялась на инстинктивном уровне, хотя, если смотреть объективно, он ни разу ей не сказал грубого слова и не унизил в открытую. Наоборот, был учтив и всегда интересовался, как у неё дела. Сама любезность, будь он неладен.

Сейчас, когда Вита увидела Романа, спустя пять лет, она могла сравнить братьев. Багровская порода, как бы сказал папа. Очень похожи и, между тем, разные. Влад острее что ли, если такое определение можно применить к человеку. Взгляд пробирает до костей. Вызывает мистический трепет. С таким мужчиной спорить – себе дороже. Вита и не спорила. Смысл?

После того, как ей исполнилось шестнадцать, на её дебитную карту первый раз упала существенная сумма. Вспоминая тот день, Вита снисходительно улыбалась себе глупой. Она так обрадовалась. У неё появились собственные деньги!

Она даже по комнате закружилась от счастья. Деньги позволяют ей... И тут у Виты всё оборвалось, она остановилась посередине спальни, словно у неё отказали ноги. Даже пошатнулась.

Деньги от Багровского. Не иначе. Никто не будет заботиться о бедной сироте, присылая ей сумму, на которую обычная семья может прожить пару месяцев.

Вита, психанув, подбежала к комоду, трясущимися руками достала ножницы и изрезала карту на мелкие кусочки. Тогда она думала, что если не будет карты, не будет и последствий. Какой же она наивной была.

Карту перевыпустили.

- Не дури, - сказал Саид, протягивая ей новую.

- Я не возьму.

- Возьмешь.

Ещё один с непроницаемым лицом. Ни эмоций, ни лишних слов.

Вита не сняла с карты ни рубля. Она не представляла, как будет жить, но задалась целью сама себя обеспечивать.

Но что может сделать шестнадцатилетняя девочка?

Оказывается, может. Тут спасибо родителям, которые с раннего детства давали ей очень хорошее образование. Вита свободно владела английским, французским и сносно итальянским языками. Девочка подала объявления, и очень скоро у неё появились заказы. Плюс, Вита писала статьи в интернет-журналы. Конечно, проблемы с её возрастом воз-

никли. Мало, кто хотел связываться с несовершеннолетней. Пришлось решать эту задачу по-взрослому.

Вита позвонила тогда Рустаму и сказала, что хочет поговорить.

- Что случилось?

- Мне нужна помощь... - тут Виталина шумно сглотнула, сжав руки в кулаки. – Романа.

- Какая? Я передам.

Пока Вита, путаясь, объясняла, ненавидя себя за слабость и за то, что всё же приходится обращаться к Багровскому, Рустам молча её слушал, хмурясь сильнее.

- У тебя есть деньги, - вынес он вердикт, когда она закончила.

Вита, едва не плача, впиваясь ноготками в нежную кожу ладоней, находясь на грани нервного срыва, выдавила из себя:

- Передай... ему.

Рустам ответил не сразу, некоторое время буравя её взглядом карих глаз. Со стороны они смотрелись забавно. Пигалица, сжимающая кулаки, вся нахохлившаяся и готовая к драке и взрослый мужчина под метр восемьдесят пять. Сердитый.

- Передам.

На следующий день ей принесли ещё одну карту и прозрачный файл с бумагами.

- Что это?

- По этим документам ты можешь работать.

Вита, не веря, что её авантюра удалась, взяла и прижала к груди. Девушка не спала всю ночь, ругала себя, говорила, что её затея пустая и не выгорит. Лучше бы пошла офисы убирать.

- Виталина, ты ничего не хочешь сказать?

Вопрос надсмотрщика ввел её в тупик.

- А что я должна сказать?

- Спасибо, например.

Вита посмотрела на Рустама, в кои-то веке не отводя взгляда и не тушуясь.

- Нет. Не хочу, - бросила она, развернулась и пошла на кухню готовить себе поесть. Как там говорят? Война войной, а обед по расписанию.

Так у неё появилась вторая «личность». Шестнадцать и восемнадцать – на фотографии почти незаметно. Когда же работаешь в сети, дополнительный плюс. Сразу отпало много проблем, Вита предъявляла «левые» документы, и заказы прибавлялись.

Но деньги от Багровского продолжали приходить регулярно. В одно и то же число каждого месяца.

Вита их не трогала. Были дни, когда она оставалась «на нуле». Обычно после очередного неудачного побега, на подготовку которого было затрачено много ресурсов. Тогда она снимала немного денег с *той* карты. И сразу же пополняла её, как только что-то зарабатывала.

- Ты страдаешь херней, - как-то высказался Рустам, везя её

с вокзала. – Виталина, угомонись, а? Тебе девятнадцать. Да живи ты жизнью молодой девочки! Трать деньги на шмотки и на косметику! Наслаждайся тем, что имеешь! Нет, ты снова и снова что-то отчебучиваешь, зля нас и Романа.

Последние слова Виталина предпочла не заметить.

Она шмыгнула носом и решила кое-что уточнить:

- Рустам, а как мне жить жизнью молодой девушки? В клубы мне нельзя, гулять ровно до двадцати двух часов и ни минутой позже. Подруг у меня нет, потому что вы тщательно всех проверяете, и они сдуваются при виде вас. Парень? Друг? Свидание? Упаси Боже. И мне голову оторвете, и тому, кто посмеет на меня посмотреть. О какой жизни ты говоришь? На мне клеймо Багровского! Ему не смыть! Его даже не выжечь!..

Вита мотнула головой, возвращаясь из прошлого в настоящее.

Да, на ней несмываемое клеймо Романа Багровского – «его собственность».

Поэтому послушается ли она и переоденется ли для хозяйина в платье?

Нет, конечно.

Пошел он далеко и надолго.

Наказание? Она не боялась физической боли.

А моральной... С ней уже сделали всё, что могли. Ниже и хуже некуда.

Виталина ещё не подозревала, насколько она заблуждает-

ся.

ГЛАВА 4

Вита незаметно для себя уснула, а проснулась от посадывающего ощущения в области желудка. Организм требовал еду. Девушка поморщилась и посмотрела на время. Ого. Одиннадцатый час. Это сколько же она проспала?

Наверное, организм дал сбой, если она вырубилась и не просыпалась столько часов. Неудивительно. Когда-никогда, но это должно было случиться. Вита не железная, да и становиться такой не хотела.

Она всегда была мягкой, домашней. За что и поплатилась. Вита пошевелилась, села на кровати и глухо застонала. Тепло затекло, нога опухла ещё сильнее. Не надо было снимать эластичный бинт. Нет, её же распирало от гордости и самостоятельности, как это она примет помощь Рустама. Вот и результат.

Покачав головой, девушка спустила ноги на пол. Ругай себя, не ругай, а кушать она хотела сильнее всего. Поэтому надо спуститься вниз и поесть.

Вита прислушалась. Так и есть, в доме слышалась музыка. Некоторые праздновали возвращение. Будь они неладны...

Вита даже не стала приводить волосы в порядок. Ей всё равно, как она выглядит. Прихорашиваться ни для кого не собиралась. Лишь поправила задравшуюся майку.

Каждый шаг давался ей с трудом. Не сказать, что совсем печально обстояли дела, но бегать в ближайшее время Вита точно не сможет. Тоже итог собственной глупости, нечего прыгать из машины. Кому чего хотела доказать? Ведь знала, что догонят, вернут и отведут туда, куда приказано.

Музыка доносилась откуда-то слева. Вита спустилась в просторный холл и нахмурилась. Кажется, в той стороне находился бассейн. Рустам вчера коротко словесно рассказал ей где и что находится.

На кухне царил беспорядок. Разбросанные тарелки, пустые бутылки, фрукты, валяющиеся на полу. Да, кто-то не церемонился с продуктами или очень спешил. Вита открыла высокий двухстворчатый холодильник черного цвета и замерла. Сколько же тут продуктов! Мяса не счесть, несколько видов сыров, йогуртов, несколько контейнеров с заранее приготовленной поваром едой или доставленной из ресторана. Вита достала один из таких и приоткрыла крышку. Внутри находился мясной салат. То, что надо. Переедать на ночь не хотелось. Но природный ритм уже сбит, хорошо, если она сможет уснуть под утро. Может, тогда ещё ветчины? Вита достала и её. Сок или йогурт? А, может, плюнуть на всё и выпить вина? Напиться, например?

Вита практически не пила, очень редко, да и особо не с кем. Подруг не было. Разве что пара девчонок с работы, с которыми иногда встречалась в кафе. В большинстве случаев днем. Редко – вечером. Пить днем неправильно, вечером

же её контролировали. Да-да, даже напиться и то не давали. Зато однажды случился забавный случай, когда Саид решил, что ей хватит. Внезапно появился перед их столиком, где она сидела с ещё парой девочек. У всех рты пооткрывались в прямом смысле. Ещё бы, Саид молодой колоритный мужчина. Лет тридцать на вид. Качок. С татуировками на шее и на здоровенных ручищах. В модной стильной одежде, правда, неизменно черного цвета. С выбритыми висками. Саид нравился девочкам. Вот и её знакомых он не оставил равнодушными. А когда забирал, девочки дали понять, что одобряют её выбор.

Она на следующий день обеим скинула его телефон.

Вита достала открытую бутылку. Была, не была. Выпить ей не помешает. А если начнет буянить... Что ж, зато потом будет, что вспомнить.

Разложив добытую снедь на столе, Вита достала большую кружку. Из неё она и будет пить. Никаких бокалов.

Девушка как раз успела выпить половину кружки и доесть салат, когда послышались тяжелые шаги. Кто-то шел в сторону кухни. Вита мгновенно напряглась, а потом алкоголь, что уже проник в кровь, повел её эмоции в другую сторону.

Ничего и никого она не боится.

Вита приготовилась увидеть Романа, но на кухню входил Рустам.

В одних плавках.

Волосы мокрые, на теле тоже капли, которые собирались и

стекали, падая прямо на пол. Рустам застыл в дверном проёме, увидев Виту. Та молча отсалютовала ему кружкой.

- Весело время проводите, - заметила она, усмехнувшись и делая сразу несколько больших глотков.

- Ты чего не спишь?

Кажется, мужчину совершенно не смущала собственная нагота. Плавки – не в счет.

- Музыка не дает.

Рустам, наконец, заметил на её столе бутылку с вином. Быстро преодолел разделяющее их расстояние и неаккуратно вырвал почти пустую кружку.

- Роману не понравится, что ты пьешь.

- Рустам, тебе рассказать подробно, что я хочу сделать с мнением Багровского?

Мужчина ответил не сразу, не стал изменять своей привычки.

- Зря.

Более ничего не говоря, он забрал бутылку.

- В холодильнике ещё есть! – крикнула Вита, разозлившись.

- Сейчас не будет.

- Что, девочки решили выпить? Мало прикупили?

- Придержи язычок, Виталина.

Виталина хотела дерзить, но, посмотрев на напряженную спину мужчины, резко передумала. Не ей с ним тягаться, даже в легком алкогольном опьянении. Она взяла кусок ветчи-

ны. Будет есть и игнорировать.

Рустам забрал весь алкоголь, который находился в холодильнике. Бутылок пять, не меньше, и её вино тоже унёс. В дверном проеме снова задержался, обернулся, но Вита демонстративно развернулась от стола в другую сторону. Ребечество, ну и пусть. Не такая уж она и взрослая.

Думала, что Рустам даст ей какое-нибудь напутствие по типу «не дури». Его не последовало, и Вита даже вздохнула с облегчением.

Доела свой скромный ужин, перемыла посуду, опираясь на здоровую ногу.

Надо возвращаться в комнату и чем-то себя занимать.

Прихрамывая, Вита вышла в холл. Музыка на мгновение стихла, и девушка услышала сначала девичье повизгивание, словно кто-то от кого-то убегал и был пойман, а потом громкий стон. Снова заиграла музыка, приглушив звуки, доносившиеся из бассейна.

Если бы потом Виталину спросили, почему она пошла в ту сторону, она бы не нашлась, что ответить. Зря Рустам не предупредил, чтобы она не дурила. Или вино окончательно взыграло в крови. Вита не помнила путь. Она очнулась лишь, когда слегка толкнула приоткрытую дверь.

Первое, что увидела Вита, помимо большого бассейна и окон по всему периметру стены, это накрытый стол. Четыре шезлонга. Женскую одежду, разбросанную прямо по полу. У Виты в родительском доме тоже был бассейн, где она любила

часами плавать и проводить время. Была и сауна. Но это уже по большей части мужская территория.

В бассейне никого не было. Вита, не осознавая последствий, прошла ещё дальше. Шаг. Ещё один.

И замерла, пораженная увиденным.

У стены, где заканчивался бассейн, стоял Роман. Он стоял к Вите спиной. Она видела его мощные плечи, на которых красовались татуировки, не хилый торс, тонким его точно не назовешь, накаченные красивые ноги с крепкими ягодицами, которые в данный момент раскачивались туда-сюда.

Вита оказалась настолько поражена видом полностью обнаженного Багровского, что не сразу заметила женские ноги, обвивающие его торс. И темноволосую голову, вернее, макушку, просматривающуюся из-за его плеча.

Вите бы уйти. Развернуться и, насколько позволяла ноющая ступня, поспешить скрыться, пока её саму ни заметили.

Нет же. Она продолжала стоять. Ноги, словно приросли к мокрому кафелю.

А Багровский всё двигался. Ритмичнее, мощнее. С каждым разом проникая в партнершу глубже и глубже.

Вита так и не узнает, что произошло в тот момент.

Роман Багровский обернулся, и его взгляд мгновенно нашёл замершую её...

Вите показалось, что даже на приличном расстоянии, разделяющем их, она сумела увидеть ярость и бешеный блеск в его темных глазах. Девушка и рада бы развернуться, уйти,

но тело в какой-то момент отказалось ей повиноваться. Она стояла, не двигаясь, и смотрела на Романа.

Был ли у неё шанс?..

Вообще, в жизни?

Вопрос отчасти риторический. Ей только-только исполнилось четырнадцать, и мама полушутя-полуигриво обронила фразу, что пройдет ещё лет пять, и выдадут её замуж за нужного человека. Уже тогда Вите давали понять, что никто не шутит. Что ей на самом деле найдут мужа, удобного отцу и его бизнесу.

Она для всех была вещью. Наверное, дорогой, раз прилагали столько усилий, чтобы она осталась в выгодной им среде.

Сердцебиение Виты резко участилось, в ушах зашумело, даже перед глазами на мгновение замелькали мушки. Вика вздернула подбородок выше, не отвела взгляда и не побежала трусливо из комнаты. Ещё чего...

Не дождутся некоторые.

Роман скинул с себя партнершу, та что-то ему сказала, Вита не слышала, зато до неё долетели слова Багровского:

- Шмотье подобрала и скрылась.

Ах, вот как даже...

Вита продолжала стоять. Для чего? Она не знала.

Она видела возбуждение Багровского, когда он повернулся к ней вполоборота, чтобы схватить белое полотенце, лежащее на шезлонге.

Большой...

Наверное, девушкам подобное нравится. А ей? Горечь образовалась во рту, захотелось сплюнуть и рот прополоскать. Как же мерзко! И дело не в том, что она застала Багровского «за процессом», ей абсолютно всё равно, с кем он развлекается, пусть у него девушек будет побольше. Пусть из него выжимают все соки, полностью, чтобы не оставалось сил на неё.

Вита подозревала, нет, знала, что рано или поздно этот больной ублюдок точно также набросится и на неё. Он уже озвучил своё «хочу». Она не строила иллюзий. Её не просто пасли, её оберегали. Тот же Рустам недавно заметил, что они все в курсе, что она девочка. Её девственность нужна Багровскому. Только для чего? Вита не находила объяснений.

Она же сопротивляться будет, без боя не дастся.

Это будет насилие.

Мсть за прошлые войны? Что с неё взять... Она девчонка, глупая, наивная, совершенно ничего не знающая. Да и некому ей показать свое унижение, никто не заступится, не кинется выручать.

Чтобы окончательно растоптать семью Гвоздовых? Кому это сейчас надо... Бизнеса нет, домов нет, ничего нет. Лишь она где-то на периферии. Если бы не досталась клану Багровских, про неё давно все забыли бы.

И она с удовольствием слилась бы с толпой – обычная молодая девушка, каких в стране миллионы.

Нет, её оставили себе в качестве домашнего питомца. Забавного и неразумного, которого можно или приласкать, или наказывать...

Багровский обвязал вокруг бедер полотенце и выдвинулся в сторону Виты. Он шел не спеша, уверенный, что она никуда не денется. Девушка, что была с ним, поспешно выполнила его приказ: собрала вещи, едва ли не бегом прошмыгнула мимо Виты куда-то в соседнюю дверь.

- Не спится, Виталина?

Он был по-прежнему возбужден. Его эрекцию нельзя было не заметить даже при желании. Вита старалась не смотреть, ещё выше задрала подбородок и приложила максимум усилий, чтобы на лице не отразилось ничего, кроме презрения. Но где-то на самом глубоком уровне бессознательного её глаза не могли не отметить, что Роман, как представитель мужской половины человечества, являл собой не худший вариант. Широкие плечи, литые мышцы, перекатывающиеся при каждом шаге. Пресс с кубиками.

Только почему её передергивает от этой дикой и слишком агрессивной красоты?

- Шумите сильно, - она не стушует... не стушует... Не отведет взгляда, выдержит его напор. Даст понять, что если она не равный противник, то и не трусливый - так точно. Больше бегать от него, как вечно трясущийся пугливый кролик, не будет.

- Даже так? – он остановился в метре от неё. Рядом, нару-

шив комфортную для неё зону личного пространства. Да и о каком комфорте можно говорить, когда он находится в одной с ней комнате? Роман лениво приподнял бровь. Он вел себя так, точно не занимался минуту назад сексом с девушкой. Но дыхание не сбилось, хотя на лице застыло совершенно нечитабельное выражение.

Как же Вите хотелось подойти и ударить его. Наотмашь! Чтобы его голова дернулась в сторону, а её руку обожгло от соприкосновения с его скулой, и плевать на последствия.

Вита сдержалась из последних сил. Слишком не равны шансы и весовые категории.

- Да, - зло бросила она.

- И поэтому ты решила присоединиться?

- Присоединиться? К тебе? – что-то пошло неправильно, где-то Вита потеряла осторожность, в ней проснулись демоны, дремавшие все пять лет. Те самые, что нет-нет, да и толкали её на очередное безумство в виде побега, что не давали ей права раскиснуть и опустить руки. – Меня передергивает от омерзения только при мысли, что ко мне прикоснется один из Багровских. А тем более после того, как... Ай!

Вита не ожидала столь быстрой реакции Романа. Он выбросил руку вперед, схватил девушку за предплечье и рванул на себя, впечатав в едва ли не каменную и влажную от воды грудную клетку. Вита мгновенно потерялась, дезориентировавшись во времени и пространстве. Кожа Багровского была горячей и почему-то мягкой, бархатистой. И одновременно

казалось, что об неё можно порезаться, глупость, конечно, но именно так отпечатался в сознании Виталины их неожиданный контакт. Вита задохнулась, её дыхание застряло в груди, воздух сгустился. Девушка даже не успела пожалеть об опрометчивом поступке и словах, которые можно было расценить, как провоцирование, как красную тряпку для быка, когда услышала яростный шепот:

- Передергивает от омерзения, Губастая? Да неужели? Хочешь я тебе докажу, что ты маленькая лгунья? Разложу тебя прямо здесь и сейчас? И ты будешь стонать и срывать горло, выкрикивая моё имя! У этой стены? Или поднимемся наверх? Я даже сполоснусь, о, нет, Губастая, я тебя заставлю меня вымыть! Чтобы у тебя не было повода мне сказать, что я тебя трахаю после другой девки! Хочешь? Давай, дерзи мне ещё раз! Дай повод, и я им непременно воспользуюсь! Страстно и очень-очень медленно!

Вита потеряла дар речи. Никогда не думала, что окажется в такой ситуации, когда огромный голый мужик с эрегированным членом, который, черт возьми, всё никак не опадал и упирался ей в живот, будет говорить, что именно хочет с ней сделать, и всё с сексуальным подтекстом. Обратная сторона опеки Багровского состояла в том, что, когда девочки-ровесницы учились отшибать неугодных женихов и держать ответ, за неё это делали люди Романа. Её окружение быстро смекнуло: у неё есть те, кто не только популярно объяснит, как с ней следует разговаривать, но и на деле покажет, что будет,

если её обидеть. Были случаи, да. И хотя Вита ругалась и обвиняла Рустама с его парнями во всех смертных грехах, она знала, что защищена. Что ни один негодяй не нападет на неё в темном переулке, не приставит нож к горлу и, задрав юбку, не изнасилует. Она жила с этой защитой много лет, привыкла к ней.

И тут...

Тот, кто обеспечивал ей эту самую защиту, проплачивал круглосуточную охрану, вдруг говорит вещи, от которых живот скручивает незнакомыми болезненными спазмами.

Она разозлила зверя.

То, что было между ними у неё в спальне – прелюдия. Детская шалость.

- Кто бы сомневался, что ты умеешь насиловать, - зло процедила Вита, не отступая назад. Хоть пыл её и поубавился, но разумность и природная осторожность возвращаться никак не желали. Вита не могла склонить голову. Только не сейчас. Интуитивно чувствовала, что один раз склонит, и всё, Багровский сломает её, подомнет под себя, и ей в дальнейшем достанется участь бесправной вещи, о которой вытирают ноги. Она не позволит подобному случиться.

Крылья носа Романа раздулись, нервно дернулся кадык.

- О каком насилии ты говоришь, Губастая? Ты понятия не имеешь, что такое насилие! И не надо мне сейчас тут втирать, что над тобой последние годы только и делали, что совершали моральное насилие. Принуждали, ограничивали!

Тебе рассказать подробнее, что мужчины в гневе, в ненависти делают с женщинами, а? Или напомнить, что наши семьи уже несколько десятилетий ведут кровопролитную войну? Рассказать в красочных подробностях, как твой дед несколько часов подряд пытал мою бабуку! Женщину! Ей не было и сорока лет!

После последних слов Виту затрясло. Война в любом её проявлении жестока, бесчеловечна. Льется кровь, страдают невинные люди. Всегда кого-то пускают под «замес». Их семьи враждовали не год и не два. Вита грешным делом даже иногда думала: как они полностью не вырезали друг друга. Опять же... Размышлять, прогонять процесс в голове, сопоставлять события – это одно. Реальность – боль, страх, смерть.

Вита не смогла отвести взгляд от перекошенного яростью лица Романа. Тот, так и не дождавшись от неё внятного ответа, тряхнул её, отчего голова Виты мотнулась, а неприбранные волосы разметались ещё сильнее.

- Что молчишь? Нечего сказать? Вот и в следующий раз хорошенько подумай, Виталина, прежде чем открывать свой очаровательный ротик! Вспомни все те страшные истории, которые тебе рассказывали про Багровских! И не строй иллюзий! Все они - правда! И на твои проступки я закрывать глаза не буду!

- А кто тебе дал право распоряжаться моей жизнью? – Вита хотела бы закричать, но у неё получился шепот. Горло точ-

но судорогой свело, каждое слово давалось с трудом. Выяснить отношения у бассейна – не лучшая идея.

- Тебе дать подробный ответ? – глаза Романа опасно блеснули.

Мужчина наклонил голову, обдав её лицо горячим дыханием.

Багровский, если и не был пьян, то выпивши был точно. И ей бы уйти, проявить женскую мудрость, хитрость, но куда... Виту несло всё дальше и дальше.

- Я и без твоих наставлений знаю, - прошипела она разъяренной кошкой и дернулась, пытаясь вырваться. Бесполезно. Её держали очень крепко, оставляя на коже розовые следы, которые завтра превратятся в мелкие синяки. – Совет выбрал твою семью. А меня в качестве подношения тебе! На, дорогой Роман, пользуйся на своё усмотрение! Девочке пятнадцать лет? Ах, как досадно, насиловать сразу нельзя, надо подождать! Хотя можно и не ждать! Подумаешь... Ай!

- Тебя кто-то трогал?!!

На Виту словно ушат холодной воды вылили. Без предупреждения, исподтишка. Девушка открыла рот, чтобы продолжить свою гневную речь, и не смогла. Лишь жадно хватанула резко закончившийся воздух.

Такого она не ожидала. Даже от Багровского. Казалось, мужчина оказался на грани. Его лицо ожесточилось, верхняя губа нервно приподнялась, подергиваясь от едва сдерживаемого гнева. Глаза превратились в черный ураган, несущий

смерть всему живому. Мышцы на плечах напряглись, превратившись в канаты.

Он не говорил – рычал. Исторгал не слова, а звуки, от которых живот Виты скрутило. Именно тон Романа остудил её пыл, вернув к действительности.

Она замешкалась на какие-то доли секунды.

- Я. Задал. Вопрос.

Вита растерянно моргнула. Потом ещё раз. Если хотя бы на жалкое мгновение предположить совершенно нереальную мысль, что Багровский что-то испытывал к Вите, то сейчас казалось, что она наблюдала ревность в самом жутком её проявлении. Когда инстинкты собственника оголяются и сметаю́т всё на своем пути.

Бред, конечно...

- Никто, - Вита кое-как сглотнула ком в горле. Она испугалась. По-настоящему. За свою жизнь, даже не за тело. Молодой мужчина находился на грани потеря контроля, она интуитивно, не проснувшейся окончательно женской сущностью осознала это.

Ещё никогда на Виту не смотрели с такой холодной обжигающей ненавистью. Из-за того, что Роман продолжал её удерживать, прижимая к себе, она не имела возможности ни отвернуться, ни опустить голову. Да он бы и не позволил. Огонь его глаз гипнотизировал. Так жертва застывает перед удавом: мозг продолжает функционировать, а тело жертве уже не принадлежит.

От мужчины шли настолько мощные флюиды агрессии, что Вита притихла в руках Багровского. Лишь бы выпустил. И она больше никогда не сунет свой любопытный нос, куда её не просят.

Мужчина дышал тяжело, яростно. Её ответ не удовлетворил его, она видела по тому же взгляду. Грудь Романа шумно поднималась и опускалась.

- Если ты мне соврала, Губастааааяя...

Вита уже ничего не понимала. Хотела бы, очень, потому что устала от того, что происходит вокруг неё. Её затанули в какой-то водоворот непонятных страстей, и она болталась в нем, никому не нужная, непригодная.

- Тебе будет хуже, - одна рука Романа сместилась, он запустил пальцы в растрепавшиеся волосы Виты, сжал их, собрав в кулак. Не больно, но и не вырвешься. Второй же дотронулся до подбородка. – Пять долбанных лет к тебе не прикасался ни один мужик. Я это знаю на сто процентов. Но вы, девочки, сегодня ранние пошли, и не факт, что в пятнадцать ты осталась девственницей. Вот об этом я не подумал... Со всем. А надо было. Так что я снова задам тебе тот же вопрос, Виталина, - тебя кто-то трогал?

Вита отлично поняла смысл вопроса. И ей стало ещё хуже. Она не могла соединить воедино концы, но то, что происходило, пугало её до чертиков.

Багровский заикнулся на её девственности. Почему?

- Я до сих пор девочка, - снова прошипела Вита, кровь

прильнула к щекам, и это не от жары в комнате. – И такой собираюсь оставаться. Ты меня услышал, чертов ублюдок? Я не лягу с тобой. Не лягу под тебя! Слышишь?

- Это мы ещё посмотрим, Губастая, - выдохнул Роман, проведя большим пальцем по её щеке. – А сейчас лучше вернись к себе в спальню. Пока я не передумал.

ГЛАВА 5

РОМАН

Роман помнил тот день, когда впервые увидел дочь своего кровного врага.

Пигалица в синем джинсовом платье. И в белых носочках. Он выцепил тогда в толпе только её ножки. Худенькие, с выпирающими острыми коленями.

Он стоял в торговом центре на первом этаже и ждал, когда его очередная пассия вернется с «пробежки» с его картой. Ходить с девочками по магазинам – та ещё мука. Он и не планировал. Случайно столкнулся с Олей, и та залепетала, запричитала, закружила его. Он сунул ей карту, чтобы она от него отвязалась. Роман уперся плечом в колонну, лениво листая новости в телефоне. Телефон был зарегистрирован на водителя, и иногда Роман заимствовал его, чтобы не светить свой.

Как всегда – ничего интересного. Передел города продолжался, семья Багровских активно принимала в нем участие, не светясь, через подставных лиц.

Почему Роман поднял голову и посмотрел в сторону эскалатора, он не помнил. Взгляд остановился на ребенке. Девочке. Маленькая, она спускалась, с силой цепляясь за пору-

чень. В голове тогда промелькнула мысль, что личико знакомое, он его видел где-то точно. Напрягаться не стал – к чему? Но и взгляда не отвел.

Девочка была красивая, как фарфоровая кукла. И столь же печальная. Выглядела растерянной, едва ли не испуганной. Даже пальчики на руке побелели, с такой силой она ими сжимала поручень. Роман немного напрягся. Девчонка одна, может, потерялась?

За её спиной стояла холеная рыжая дамочка лет тридцати пяти с высокомерным выражением на лице. Мать? Всё может быть. Рядом на эскалаторе на ближайших ступенях никого больше не было.

Роман нахмурился. Он не любил, когда обижали детей. Они не могут за себя постоять. Особенно девочки. В белых носочках. Девочки – это же принцессы, их баловать и лелеять надо, конфеты покупать и плюшевых мишек. Циник в душе Романа тотчас заметил, что потом эти балованные девочки вырастают в роковых красоток и уже тянут из своих мужчин не на конфеты и мишек. С другой стороны, почему бы и нет?.. Каждый в итоге имеет то, что ему надо.

Эскалатор со стоящей на ступенях девочкой почти съехал вниз, а Рома продолжал за ней лениво наблюдать. Почему же ты такая грустная, пигалица? Мама куклу не купила? Возникло странное желание узнать причину её грусти и сделать всё, чтобы девочка улыбнулась. Чтобы глазки, обрамленные шикарными черными ресницами, заблестели от восторга и...

Да твою же мать!

Мысль оборвалась, когда Роман увидел, как рыжая слегка толкнула девочку, которая на мгновение замешкалась, прежде чем сойти с эскалатора. Толкнула, а не взяла за руку, как должна была, чтобы помочь ребенку преодолеть страх! Вот же сука! Девочка не ожидала удара со спины, да и кто его когда ожидает? Если только такие, как он, и то, потому что с детства приучены.

Девочка в джинсовом платьице и белых носочках споткнулась и начала падать. Роман действовал мгновенно. Их разделяла пара метров.

Он успел.

Подхватил маленькое хрупкое тельце, прежде чем оно распласталось бы на кафельном полу, содрав коленки и расквасив нос.

Не сказав ни слова, поставил тут же на пол. Зато на рыжую выразительно так посмотрел. Но та, кажется, по глупости или из-за излишнего самоуверенности, приняла его взгляд за нечто другое.

- Ой, спасибо. Вита такая неуклюжая, всё время падает... За ней глаз да глаз нужен...

Роман, слушая лепет этой дуры, понял две вещи. Вита слишком редкое имя. Уменьшительное от Виталины. В его семье иногда звучало оно в сочетании с ненавистной фамилией Гвоздовых. То есть он только что взял на себя ответственность за дочь недруга.

Второе – рыжая ответит за всю неуклюжесть девочки в белых носочках. Она ей не мама. Жёну Гвоздова Макса он на лицо отлично знал, встречались и не раз на вечерах у общих знакомых. А эта...

- Спасибо маловато будет, - нагло заявил он.

Девушка его отлично поняла.

- Даже так?

Она не обратила внимания не девочку, что, встав на ножки, обошла эскалатор и встала сироткой в стороне, не мешая разговаривать взрослым и не проявляя обычного детского любопытства, не посмотрела даже на него. Замкнулась и головку темноволосую опустила. А у Романа в груди ещё сильнее разгорелся непонятный и удушливый огонь. Тварь Гвоздов, какого хера довел своего ребенка до такого состояния, что даже он, который априори должен ненавидеть её с рождения, испытывает к ней жалость?

Роман, пылая внутри и уже строя план развлечения, посмотрел на рыжую, у которой на него едва ли не капала слюна.

- Да. Требую номер красавицы.

Красавица номер дала с радостной улыбкой.

Правда, через неделю она не была уже такой красавицей, и улыбка у неё померкла.

Гвоздов ребенка не прятал. Но и не оберегал. И это бросалось в глаза. Даже Влад как-то смачно выругался.

- Даже охраны нет. Бери ребенка, похищай. Ублюдок чер-

тов. Сколько лет его дочери?

- Одиннадцать, - быстрее, чем следовало, ответил Роман. Влад, если и заметил, никак не прокомментировал.
- Быстро повзрослеет. И что тогда?

У Романа в горле ком образовался. Быстро повзрослеет дочь врага. Та, которую им с Владом положено ненавидеть с рождения. Но Влад уже озвучил свою позицию в отношении Гвоздовых чуть ранее – они отходят от войны. По крайней мере, никакой первой крови с их стороны не будет. Есть дела поважнее. Сунутся Гвоздовы сами – поплатятся. Макс Гвоздов зарвался, и нажил себе врагов в лице не только Багровских.

Роману запомнилась девочка с грустными глазами.

А та встреча оказалась лишь началом...

Его личного безумия.

Которое обрушится на него годами спустя.

Роман закинул в себя очередной стакан коньяка и даже не поморщился. Сегодня он пьет. Единственный день. Завтра начнет заниматься делами. Как семейными, так и личными. Влад держал его в курсе событий, что происходили в их клане. Когда они встречались, проверяли себя на прослушку. Всё чисто. Да и начальник колонии был своим человеком. Братья могли общаться без цензуры, соблюдая лишь правила безопасности.

Пять лет и для Романа, и для его семьи не прошли даром. Роман завел связи, показал характер, «зубы». Он пе-

рестал быть младшим Багровым. Владу тоже в свое время пришлось пободаться, чтобы доказать, что лично он заслуживает уважения и достоин возглавить семью. Приумножить состояние, оставшееся от родителей, и вести своих людей к большим высотам. Приходилось нелегко. Но каждый в итоге получал то, что заслуживал.

Роман хотел большего. Не просто быть младшим братом. Соратником. Партнером. Влад никогда бы ничего подобного не произнес вслух, но ему важно было, чтобы Роман проявил себя.

Такова их реальность.

Мир больших денег и возможностей.

Мир большого риска.

Другого не дано.

Роман поставил стакан на комод и уперся в него раскрытыми ладонями.

Вита в его доме...

Спит. Или продолжает сердиться на него, яростно поджигая свои нереально красивые губы.

Маленькая девочка с грустными глазами превратилась в совершенство. В ней всё идеально. Голос. Фигура. Характер.

Роман усмехнулся. Ему нравилось, что она сопротивляется. Что не сдается. Что раз за разом, несмотря на жесткие условия, движется вперед, к одной ей известной цели.

Сильная девочка. Ему под стать.

Его девочка.

От осознания, что Виталина Гвоздова находится в доме, который он строил для них двоих, в груди разлилось тепло. Хотелось сразу же сорваться, и устремиться к ней в комнату. Посмотреть, как она спит, как дышит, как во сне поднимается и опускается её соблазнительная грудь. Узнать, поджимает ли Вита во сне ножки или спит на животе, выпятив аппетитную попку.

У Романа, несмотря на то, что он всю ночь драл шлюх, член снова шевельнулся, начал вставать.

Вита... Вита... Да что же, мать твою, ты со мной делаешь? Ещё в тюрьме он решил, что не тронет её первые дни, как бы ему этого ни хотелось.

Она должна его принять. Сама. Осознать, что он единственный в её жизни. Что никого не было до него и никого не будет после. Что она принадлежит только ему. И это не красивая фраза.

Он незримо присутствовал в её жизни последние пять лет. Ждал. Много и терпеливо. Ему постоянно приносили отчеты по ней, что она делала, с кем. Как росла, каких успехов добилась в профессиональном плане. Вита сама не пожелала поступать в институт, хотя ей и сделали ЕГЭ с высокими баллами.

- Это не мои, - ответила она.

Рустам передал её речь слово в слово, как того и требовал Роман.

Он желал знать о ней всё.

Чем дышит, чем увлекается.

Как и на что реагирует.

Тихая девочка с гордым нравом.

Его девочка...

Он никому не позволит на неё косо посмотреть. Никому не даст в обиду. Никто больше никогда не толкнет её в спину, не нанесет неожиданный удар, от которого она не сможет оправиться. Она будет любима.

Есть такая присказка: никому не дам в обиду, буду сам обижать. Интересно, это про Багровского-младшего?

Роман посмотрел на недопитую бутылку. Снова налил себе на высоту двух пальцев. Выпил.

Не пойдет он к своей Вите...

Нельзя.

Дров таких наломает, мало не покажется. Потом не разгребет, или так, что самому тошно будет.

Они сегодня поговорили уже «душевно». Роман чуть ни сорвался и ни придушил маленькую заразу. Её дерзкий язычок возбуждал его и одновременно неимоверно злил. Хотелось закрыть рот поцелуем, вобрать в себя, наконец, эти дьявольские губы, что манили его.

Не давали спать по ночам.

И её язычку он тоже найдет применение со временем.

Роман умел ждать.

И да, не будет он её обижать. Будет баловать и лелеять.

Потому что она – его принцесса.

ГЛАВА 6

Утро в доме Багровского не могло быть добрым.

Несмотря на то, что Вита выпила немного, непривычный к алкоголю организм дал сбой и ответил утром головной болью.

Настроение было ниже плинтуса. Проснувшись, Вита долго стояла под теплым душем, больше опираясь на здоровую ногу. Ночная прогулка и на больную лодыжку дала осложнение. Правильно, Вита, нечего гулять там, где тебя не ждали и куда не приглашали.

Сушить волосы феном не стала, промокнула полотенцем и оставила, как есть. Ей прихорашиваться не для кого. Почистила зубы, ещё раз сполоснула лицо уже холодной водой.

Что-то она никак не придет в себя, не соберется.

Прихрамывая, дошла до бельевого шкафа. Назло некоторым надеть шорты с майкой? Бунтарка в её душе довольно заурчала, но Вита покачала головой. Пора перестать изображать из себя недовольную, обиженную девочку и начать договариваться с тигром. А ни дергать его за хвост, чем она вчера и занималась.

Надо было выбираться из этого дома.

Узнать, что от неё хочет Багровский, и уходить.

Она смутно догадывалась, что конкретно ему от неё надо.

Тело. Но как-то не верилось. Зачем она Роману? Покувыркаться с ним в постели достаточно желающих.

Вита вспомнила его выражение лица, когда он требовал сказать, девственница она или нет. Сумасшедший. Честное слово. Пусть его удовлетворяют профессионалки. Что она ему может дать?

От мысли, что Багровский к ней прикоснется, её передернуло от ненависти. Не бывать этому.

Никогда.

Вита достала простое трикотажное платье длиной ниже колен и в задумчивости прикусила губу.

А если дать?

Взять и переспать с ним.

Надавить на горло своей гордости, зато потом стать свободной.

От мысли, что придется лечь в постель с мужчиной, что пять лет отравлял ей жизнь, в душе Виталины родился яростный протест, который она сразу же подавила. Не время поддаваться эмоциям. Она должна серьезно подумать.

У Виты даже рука дрогнула.

Н-да... Ничего не скажешь, хорошие мысли поутру ей приходили.

Надев платье прямо через голову, проигнорировав ряд мелких пуговиц у горла, Вита, как была босой, направилась вниз. Сварит себе кофе и будет думать. Она надеялась, что после вчерашней вакханалии главные виновники и действу-

ющие лица ещё спят, и она ни на кого не натолкнется.

Первое, что бросилось в глаза, когда девушка спустила вниз – чистота. Уже радовало, что не придется самой разгребать беспорядок, который вчера устроили на кухне. В завтраке, когда по комнате разбросаны пустые бутылки и испорченная еда, приятного мало. В этом случае Вита согласна была прибратся.

Второе – едва ощутимый запах кофе. Кто-то уже хозяйничает на кухне? Наверное, из нанятого персонала, может, этот кто-то и прибрался.

Виту ждал сюрприз.

Неприятный.

На кухне, рядом с кофемашиной стоял хозяин дома.

Багровский выглядел так, точно не пил и не веселился всю ночь напролет. В серых домашних штанах и такого же цвета футболке, с взлохмаченными влажными после душа волосами, он стоял, упираясь поясницей в столешницу, и пил кофе.

У Виты при виде молодого человека сразу же возникло желание уйти, спрятаться, запереться в комнате, но она пересилила себя. Сколько можно бегать?

- Доброе утро, Виталина, - хриловатый, с привкусом насмешки голос вызвал у Виты мурашки по спине.

Сейчас начнет глумиться?

- Оно могло ещё с натяжкой претендовать на доброе, пока я не увидела тебя, - буркнула девушка, проходя в комнату. И что дальше? Как ей сдвинуть этого бугая и сделать себе

кофе? Или тогда ограничиться чаем? Нет, ей нужен другой напиток.

Но путь к нему преграждал Багровский.

Вита немного растерялась. Вчера настрой у неё был куда более боевой. Сегодня же не хотелось ни ругаться, ни препираться. Хотелось, чтобы её просто оставили в покое.

- Кофе будешь?

Если что-то и могло удивить Виту сильнее, чем раннее пробуждение Романа, то это его вопрос.

- Буду.

Она замерла среди комнаты, не зная, куда ей податься дальше.

Роман решил за неё. Поставив свою чашку на столешницу, открыл ящик, достал пакет с кофе и засыпал его в кофемашину.

У Виты засосало где-то в области груди. Багровский ей сейчас будет варить кофе?

Не к добру.

Сердцебиение участилось, в ногах появилась слабость. Вроде бы ничего нет необычного, откуда такая реакция?

Вита, ничего не говоря, прошла к столу, отодвинула стул и села. Руки сцепила в замок и положила их на стол. В ногах правды нет, она лучше посидит.

Её пробрала странная дрожь.

То, что происходило на кухне – ненормально. Seriously. Если на них посмотрит посторонний человек, он решит, что

они молодая возлюбленная пара. Более того, ему покажется, что парень ухаживает за девушкой, делая ей приятное. Заботится, кофе готовит. А у Виты от этой картины оскомины образовывалась во рту, и захотелось кричать во всё горло, что происходящее искажает картину реальности, что всё ложь.

Сглотнув вязкую слюну, сдержалась.

Скандалить с утра – не лучшее начало дня.

Чем быстрее Вита определится, тем лучше.

Она сильнее сжала руки и попыталась абстрагироваться. На секунду убрать из головы свои эмоции в отношении Багровского-младшего и попытаться взглянуть на него холодно, равнодушно. Как на мужчину, допустим, которого она сегодня впервые увидела.

Как бы Вита ни старалась, у неё выходило плохо. Сказывалось полное отсутствие опыта в общении с противоположным полом. Рустам и другие бойцы Багровского не в счет.

Вита предприняла ещё одну попытку. Сосредоточься... Пожалуйста... Откинь прошлое, всё, что ты знала про Романа, про его семью. Представь, что вы не знакомы. Абсолютно.

Во рту пересохло сильнее. Реакция собственного тела на Романа смущала и настораживала Виту. Её организм категорически не желал даже мысли допускать, что он может ей понравиться. Противился, как мог.

С трудом, но Вите всё же удалось взглянуть на Романа, как на незнакомца. Что ж, хорош физически, привлекателен лицом. Со спортом дружит, вон какие мышцы проработан-

ные. Сильный, зараза. Очень. И тут снова на Виту обрушилась лавина полнейшего неприятия. Его сила ей только во вред! Он же сказал, что допускает насилие в отношении неё! Ей не отбиться.

Его сила пугала. Не привлекала – точно.

Разглядела она и несколько шрамов на шее, на руках. Наверняка, и на теле найдутся. Мысленно поморщившись, Вита приготовилась к худшему.

Сможет ли она лечь с ним постель? Якобы добровольно?

То, что Багровский её не отпустит, не поимев – факт. Ей не убежать, не скрыться. Вита даже не сомневалась, что при желании её, как человека, сотрут из базы данных. Пусть она и совершеннолетняя, и уже нет необходимости в поддельных документах, чтобы получить работу, все равно у неё могут возникнуть серьезные проблемы.

Всё, как ни крути завязано на Романе Багровском.

У Виты ком в горле образовался, и неприятно запершило, словно слезы подобрались слишком близко. Скоро месячные придут, вот эмоциональный фон и зашкаливал.

Роман нажал на кнопку и повернулся к девушке, глядя прямо на неё, не моргая. Руки скрестил на груди, отчего ещё сильнее оформилась его мускулатура.

- Ни сахар, ни сливки не предлагаю.

Знает, гад, что пьет именно такой, крепкий.

- Но шоколад с орехами найдется, так ведь?

Роман усмехнулся.

- Найдется.

Она, когда позволяли средства, покупала себе фирменный шоколад с миндалем, но подобная роскошь случалась редко. Рустам как-то, кстати, пару раз приносил коробки с подобным шоколадом, Вита не брала. Рустам матерился и смачно рассказывал, что ему как-нибудь из-за неё непременно свернут шею. Тогда Виту умиляла его тихая ярость. Позлить тюремщика - святое дело. Сейчас она думала, что зря так себя вела. Рустам выполнял волю Багровского.

Они все марионетки, он – кукловод.

Роман открыл другой шкаф и достал сразу три небольшие коробки. Подготовился. Обо всем позаботился. Вите бы радоваться... Какой внимательный, заботливый. Всё о ней знает. Предпочтения, вкусы. Только от этого знания тошно вдвойне становится.

Вита закусила губу едва ли не до крови, чтобы не съязвить. Сегодня она пай-девочка. Будет слушать Романа и молчать.

А также решать переспать с ним или нет.

И если переспит, отпустит ли он её?

Может, ему вопрос прямо задать? В лоб - так, кажется, говорят?

Перед Витой на стол поставили чашку с кофе и положили уже открытые коробки с конфетами.

Милота и только.

- Спасибо, - Вита заставила себя поблагодарить. Побудет немного послушной девочкой, с неё не убудет.

- С чего такая стоворчивость, Губастая? Ночь пошла тебе на пользу?

Услышав обидное прозвище, сразу же захотелось выплеснуть содержимое чашки на ненавистное, нагло улыбающееся лицо. Ему весело, забавляется.

- Было время подумать, - давя в себе порывы, сказала Вита и, натянув платье пониже, поджала колени к груди. Такая поза за столом – полное отсутствие культуры, но до чего же она удобная.

Вита любила сидеть именно так – поджав колени. Создавалось ощущение уюта и защищенности. Первые недели, когда умерли родители, и её передали в клан Багровских, она могла сидеть в этой позе часами, раскачивая себя из стороны в сторону.

Роману её жест не понравился. Нахмурился, взгляд потяжелел.

- Почему босая?

- Что? – Вита думала, что он будет глумиться, пройдет-ся по её воспитанности, а он уставился на её голые ступни. Сердито. Отчего у Виты сработал инстинкт самосохранения, она сразу же поджала пальчики на ногах.

- Почему без обуви? – продолжая хмуриться, бросил он. – В доме кафель. Плюс у тебя нога больная. Застудишь незажившие связки, проблем потом не оберешься.

Вита сделала глоток, потом ещё один.

Чтобы не совершить глупость, протянула руку и взяла

конфету, где успела рассмотреть миндаль. Закинула её в рот, и снова сделала глоток крепкого кофе.

- Я хотела бы сказать: раз такая я проблемная, то, может, и не стоит со мной возиться, Багровский? Не стоит закупать мои любимые конфеты, фрукты. Не стоит заставлять меня носить платье. Не стоит якобы проявлять беспокойство о моем здоровье. Но я не буду говорить ничего подобного, Роман. Лучше съем ещё одну конфету. Они очень вкусные, за них спасибо.

Вита не смогла отказать себе в удовольствии посмотреть, как меняется выражение лица Багровского. Сначала оно ожесточилось, желваки на высоких скулах заходили, в темных глазах появились зачатки бури. Зато стоило ей сгладить слова, Роман расслабился. Или это произошло после того, как она назвала его по имени?

Бред, конечно. Глупость.

Чего только с утра не покажется...

- Правильно мыслишь, Губастая, и правильно умеешь расставлять акценты. Нравятся конфеты – кушай.

- А если я их съем очень много и поправляюсь?

- Не поправишься.

- Откуда такая уверенность?

Роман уперся ладонями в ребро стола, нависнув тем самым и над Витой. Девушка снова поджала пальцы на ногах. От мужчины не пахло ненавистным алкоголем, словно он и не пил несколько часов назад. Зато повеяло арктической све-

жестью и луговыми травами. Абсурдная ассоциация, но ему шло.

Вита напряглась. Ей не понравилось, что он приблизился, того и гляди перегнется через стол и снова схватит ее. Вот она про то и думала – слишком сильный. Его физическая мощь не навела мысли о защите. Лишь о том, что он может применить её в отношении Виты.

От Романа исходила агрессивная аура. Вита даже готова была поклясться, что в данный момент он сдерживается. От чего? Она ведет себя хорошо, конфеты ест, кофе пьет. Что ему не нравится?

Даже ни разу не съязвила, не высказала всё, что она думает об этом мерзавце и его окружении. О собственном положении в его доме.

Вита сделала ещё один глоток.

Её от Романа отделяло меньше метра.

Какие же у него широкие плечи... Если она к ним прикоснется, что испытает? Сможет не выказать полное отвращение?

- Я знаю о тебе всё, Вита. Даже больше, чем ты сама.

- Верю, - Вита всё же не удержалась от язвительной гримасы. – Тебе обо мне докладывали на протяжении пяти лет. Не пойму только, зачем и для чего.

Атмосфера в воздухе резко изменилась. Сгустилась. Такое ощущение, что кто-то перекрыл кислород. Он начал тягелеть, оседать на плечи Виты. Девушка даже не поняла, что

именно произошло.

Да что такое...

- Тебе сказать, зачем? И почему?

Два вопроса, а Виту пробрало до основания. Тигр, как есть, злой и затаившейся. А ещё голодный. В его темных глазах она увидела своё отражение. Темноволосая девушка, прижимающая к груди колени, делающая вид, что пьет утренний кофе, а вокруг не происходит ничего сверхъестественного.

- Не надо.

Она элементарно струсила.

И пусть кто-то попробует её обвинить в малодушии. Когда над тобой нависает угроза в сто килограмм литых мышц и мускулатуры, слабость воспринимаешь иначе.

Она готова была поклясться, что Багровский ждал от неё другого ответа. У него даже губа верхняя дернулась от нетерпения и разочарования.

Мужчина приглушенно выругался, несильно оттолкнулся от стола. Примени он ничтожную долю своей силы, и стол опрокинулся бы, а с ним и Вита. Но он отошел назад и взял свою чашку. Заглянул в неё и снова выругался.

Вита притихла.

Эмоции вчерашнего дня приутихли. Новый день диктовал новые правила и условия жизни.

Роман повторил действия, которые делал ранее для неё. Не напился одной чашкой.

Вита ничего не сказала про вред чрезмерного употребления кофеина. Может, ему плохо станет, его госпитализируют, а её отпустят? Никаких угрызений совести по поводу того, что она желает вреда здоровью человека она не испытывала. Не их случай.

Она молчала, пока он продолжал хозяйничать. Даже на него не смотрела. Поменяла немного положение тела, сдвинулась в сторону. Теперь она могла наблюдать через панорамное окно, выходящее на веранду, за тем, что происходит на улице. Пока Вита видела лишь одного мужчину в черном, обходящего территорию.

В её доме, в том, что остался теперь далеко в прошлом, там, где она порой была счастлива, у них тоже имелась охрана. Такие же безликие мужчины в черном. Вита иногда за ними наблюдала. Выходила на задний двор, садилась на ступени или пряталась в беседке и смотрела за их жизнью. Ей было интересно. Нравилось подмечать то, что другим было неинтересно. Если бы в то время Виту спросили, она могла бы дать полную информацию, кто как работает, кто с кем дружит и кого ненавидит. Кто уходит с работы раньше, кто спит на посту.

Вспомнив о своем детском хобби, Вита призадумалась: а если ей и здесь понаблюдать? Может, удастся найти слабое звено в охране и сбежать?

Не успела она подумать мысль до конца, как ироничный внутренний голос тотчас закончил: чтобы её на вокзале снял

с поезда Саид.

Или сам Багровский.

Отчего-то стоило представить, что Багровский пустится за ней в погоню, холод сковывал мышцы.

- Интересно? - не менее холодный голос вернул её к действительности.

Вита повернула голову в сторону Романа и немного удивилась, обнаружив его снова рядом со столом. Мужчина с шумом отодвинул стул и сел напротив неё.

Выражение на его лице не смягчилось – та же жесткость и бескомпромиссность.

- Не поняла вопроса, - спокойно заметила Вита.

Странная она какая-то сегодня. Честное слово.

- Я спросил: тебе интересно наблюдать за бойцом? – в голосе послышалась неприкрытая злость.

Вита нахмурилась и снова посмотрела на Романа. Его злость не к добру.

- Нет, - соврала она. Мало ли... Вита не хотела, чтобы из-за неё пострадал незнакомый человек.

- Тогда и не хрен пялиться на него, - сквозь плотно сжатые губы, не повышая голоса, сказал Багровский, но от этого его слова прозвучали ещё резче.

Вита медленно поставила кофе на стол. От греха подальше.

- Я передумала, - в тон ему ответила она, также поджимая губы и пряча руки под столом, где сжала их в кулаки, вонзая

ногти в нежную кожу ладоней. Находиться в одной комнате с Багровским становилось всё тяжелее. Утро переставало быть томным.

Каждое её действие, слова воспринимались в штыки.

Она ощущала яростную энергетику, исходившую от мужчины.

Вита для него являлась сильнейшим раздражителем.

- О чем именно ты передумала?

- Я хочу знать, зачем я здесь. Для чего. Ответь мне, пожалуйста.

Она вскинула голову и приготовилась.

Хватит.

Достаточно недомолвок и недосказанности.

Она хотела определенности.

Зато с ответом на этот раз никто не спешил. Роман отпил кофе, глядя на девушку поверх чашки. Его глаза словно пытались её гипнотизировать. Какой же у него тяжелый взгляд!

Когда Виту передали в семью Багровских, она пару раз встречалась с Владом. Вернее, её к нему привозили. Романа она не видела до вчерашнего дня ни разу. Его отношение к ней абсолютно непонятно, не поддается логике, нет разумного объяснения происходящему.

Роман затянул с молчанием, и Вита расценила это, как провокацию. В висках запульсировало, перед глазами от напряжения замелькали мушки. Ещё немного, и она сорвется. Или чего хуже – её организм даст сбой. Она не выдержит

постоянного прессинга. Она не та, кто постоянно скандалит. Вита была бы счастлива, если бы про неё все забыли. Раз и навсегда.

Девушка снова посмотрела на Багровского-младшего.

Не человек, изваяние. Камень. Такой же холодный и черствый.

И с ним она хотела договариваться? Она сошла с ума...

Есть только один вариант дальнейшего развития событий и это...

- Ты выйдешь за меня замуж.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.